

ФАЗЛ АЛЛАХ КОМПАНИ

‘АЛИ ИБН АБУ ТАЛИБ

Фазл Компани

‘Али ибн Абу Талиб

«Садра»

2011

УДК 27(091) +94(=411
ББК 86

Компани Ф. А.

‘Али ибн Абу Талиб / Ф. А. Компани — «Садра», 2011

ISBN 978-5-91847-001-5

Книга «‘Али ибн Абу Талиб» посвящена подробному описанию жизни такой выдающейся исторической личности, как имам ‘Али (а) – предводителю правоверных и четвертому халифу после смерти Пророка ислама (с). Автор, опираясь на достоверные хадисы и исторические предания, прослеживает весь жизненный путь этого исключительно преданного религии и делу Пророка человека от момента его рождения, принятия ислама и вплоть до его гибели. Многочисленные военные заслуги и высокие нравственные качества имама ‘Али, его отвага, мудрость, справедливость, красноречие снискали ему великую славу и оставили в истории яркий след. Книга предназначена для широкого круга читателей.

УДК 27(091) +94(=411

ББК 86

ISBN 978-5-91847-001-5

© Компани Ф. А., 2011

© Садра, 2011

Содержание

Предисловие	6
Часть первая. ‘Али при жизни Пророка	7
1 – Рождение и родословная	7
2 – Раннее воспитание Его Светлости	11
3 – Имам ‘Али в период начала пророческой миссии Мухаммада (с)	13
4 – Роль имама ‘Али в переселении	18
5 – Военные заслуги имама ‘Али	22
Битва при Бадре	22
Битва при Ухуде	23
Битва с бани Надир	25
Битва «Ахзаб» или битва «Хандак»[56]	26
Битва при Хайбаре	28
Захват Мекки	31
Битвы при Хунайне и Та’ифе	32
6 – Право ‘Али на имамат	35
Часть вторая. После кончины Пророка	40
1 – Кончина пророка (с)	40
2 – Событие в Сакифе	42
Окончание [спора]	44
3 – Потребность халифов в советах имама ‘Али	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Фазл Аллах Компани ‘Али ибн Абу Талиб

© Издательство «Исток», 2011

* * *

Предисловие

Исследование, перевод и издание преданий, касающихся жизни и деятельности знаменитых личностей исламской цивилизации, является одной из областей, требующих пристального внимания, как отдельных мусульманских учёных, так и современного российского исламоведения в целом. Плохое знакомство с тем огромным духовным и научным наследием, которое оставили после себя выдающиеся мусульманские ученые, имамы и сподвижники Пророка ислама (с¹), зачастую является причиной неправильного понимания этого культурно-исторического феномена.

С целью более полного, всестороннего освещения жизни великих представителей ислама издается первая книга, посвящённая жизни и деятельности одного из самых великих имамов, ближайшего сподвижника пророка Мухаммада (с), мужа его дочери

Фатимы и отца его наследников – ‘Али ибн Абу Талиба (а²).

Согласно общепринятому преданию от пророка Мухаммада, ‘Али ибн Абу Талиб является «вратами города знаний Пророка», что подчеркивает величие знаний этого бесспорно выдающегося и во многом загадочного человека. Предание гласит, что всякий, кто желает войти в «город знаний Пророка», должен пройти через данные «врата», то есть изучение научного и духовного наследия ислама невозможно без изучения жизни ‘Али.

Исследование трудов различных учёных, посвященных жизни ‘Али ибн Абу Талиба, показывает, что одним из наиболее достоверных, доступных пониманию и полных произведений об имаме является объёмный труд мусульманского учёного Фазл Аллаха Компани.

Текст приводится в некотором сокращении, не затрагивающем исторических данных, приведенных автором книги – такое решение было принято с учетом интересов современного читателя.

Надеемся, что эта книга будет интересна ему и поможет осмыслить величие этой исторической личности.

¹ (с) – здесь и далее по тексту сокращённая форма фразы: «Салла Аллаху ‘алейхи ва алихи!», что в переводе с арабского языка значит: «Да благословит Аллах его и род его!». В соответствии с исламской традицией, данную словесную формулу благопожелания необходимо произносить после упоминания имени пророка Мухаммада (с). – *Примеч. ред.*

² (а) – здесь и далее по тексту сокращение от фразы «‘алейхи (-ха, -хим) ас-салам», что в переводе с арабского языка значит: «Мир ему (ей, им)!». В соответствии с исламской традицией, данную словесную форму благопожелания необходимо произносить после упоминания имен пророков и наследников из рода Мухаммада. – *Примеч. ред.*

Часть первая. ‘Али при жизни Пророка

*Дай силы мне и твёрдость духа, о, Единый!
Ведь путь далёк, а я вступаю на него впервые.*

1 – Рождение и родословная

*К Ка‘абе прикованы взоры сегодня:
Она озарилась светом господним.
Сегодня взоры верующих обращены на Ка‘абу,
Которая озарена Божьим светом.
Явился из киблы путеводитель, в котором
Воплощены душевные стремления монотеистов.
Разве ветер принёс с поля запах цветов?
Откуда же в воздухе утренний аромат?
Разве антилопа открыла мешочек с мускусом?
Откуда же в воздухе мускусный аромат?
От радости влюблённые не чуют под собою ног.
Мистики испытывают неведомое блаженство.
Наполнилось небо блестящими звёздами, и будто
Это слёзы радости блестят на щеках неба.
Фатима, дочь Асада, родила сына-льва.
О, как боятся этого льва лисицы!
Пришёл тот светоч, озаривший людские души.
Пламя любви от его лица горит повсюду.
Дошла до угнетённых мира радостная весть,
Что видно приближение кортежа Справедливости.
Его прекрасное лица сравнимо с ярким солнцем.
Его прекрасное чело сравнимо с лунным светом.
Величием и знанием он превосходит мир.
И нет границ его щедрости и доброты.
Склоняет голову пред указанием судьбы
Тот, чьим преданным рабом судьба является.
Лишь он достоин управлять людьми,
Ведь он превыше, и умнее, и достойнее.
С опорой на Али могущественней стал ислам.
С его мечом и ветвь монотеизма обогатилась.
Склонит покорно голову перед престолом Божьим
Тот, кто всегда готов скрестить свой меч с врагом.
Из уважения свой взор на киблу обрати ты.
Там все равны: и нищий, и богач³.*

³ Из сборника стихов Касима Расы.

Как считают историки, 'Али родился в пятницу, 13 *раджаба*⁴ тридцатого года 'ам ал-фил⁵ (21 октября 598 г.) в Ка'абе, т. е. в Божьем храме. Рождение это было удивительным. Один учёный – исследователь, *худжжат ал-ислам вал-муслимин*⁶, сказал:

О, тот, чьё рождение озарено Ка'абы светом!

О, единственная жемчужина раковины этой!

Что ж удивительного, что в Ка'абе ты родился?

Господний дом и в твой дом превратился.

Отцом его светлости был Абу Талиб, сын 'Абд ал-Муталлиба ибн Хашима ибн 'Абд Манафа, а матерью – Фатима, дочь Асада ибн Хашима. Таким образом, родословная 'Али со стороны обоих родителей восходит к Хашимидам⁷.

Однако рождение этого младенца не было обычным, подобным рождению других детей, а сопровождалось удивительными духовными переменами, происходившими в его матери. Мать этого младенца была верующей и исповедовала ортодоксальную религию Ибрахима. Она постоянно молилась Богу и просила Его облегчить её роды, так как, будучи беременной этим ребёнком, чувствовала, что озарена Божьим светом. Как будто ей было сказано, что этот ребёнок резко отличается от других детей.

Шейх Садук, а также Фаттал Нишабури передают, что Йазид ибн Ка'наб рассказывал: «Я вместе с 'Аббасом ибн 'Абд ал-Муталлибом и несколькими людьми из рода 'Абд ал-'Узза сидел рядом с Божьим храмом, когда к нему подошла Фатима, дочь Асада, мать повелителя правоверных имама 'Али. Она была на девятом месяце беременности и испытывала родовые схватки. Подойдя к храму, она воскликнула: «Господи! Я верую в тебя и в то, что сказано ниспосланными тобой пророками в их книгах. Я подтверждаю слова своего великого предка Ибрахима. Он построил этот священный храм. Ради того, кто построил этот храм, и ради ребёнка, который находится в моём чреве, облегчи мои роды!» Йазид ибн Ка'наб говорил: «Мы своими глазами увидели, как раздвинулась задняя стена Божьего храма. Фатима вошла в храм и скрылась из наших глаз. Затем стена вновь сдвинулась. Мы тщетно старались открыть замок на двери Божьего храма. Тогда мы поняли, что всё случившееся произошло по воле Господней. Через четыре дня Фатима вышла из Божьего храма и, держа в объятиях новорожденного 'Али, сказала: «Я обладаю превосходством над всеми предыдущими женщинами, ибо Асийе тайно верила в Бога тогда, когда верить в Бога запрещалось. Марйам, дочь 'Имрана, своими руками трясла сухую пальму, чтобы отведать свежих фиников (а когда в *Бейт ал-мукаддасе*⁸ у неё начались родовые схватки, Господь приказал ей покинуть это место, ибо оно было местом богопоклонения, а не родильным домом). А я вошла в Божий храм и отведала райских плодов, а когда хотела выйти из храма, услышала послание господнее, гласившее: «О, Фатима, дай младенцу имя 'Али, ибо он воистину 'Али (великий. – *Пер.*)». Великий Господь сказал: «Я выбрал ему имя, подобное Своему. Я дал ему Своё воспитание и обогатил его разум Своей наукой. Он уничтожит всех идолов в Моём храме и на верху Моего храма прочтёт *азан* (призыв к молитве. – *Пер.*) и будет восхвалять Меня.

⁴ Раджаб – название седьмого месяца мусульманского лунного календаря.

⁵ 'Амал – фил (араб.) – год Слона. В этом году абиссинцы под предводительством Абрахи верхом на слонах направились к Мекке, чтобы разрушить Ка'абу. Однако Аллах покарал их. Сам Абраха умер последним. Арабы Хиджаза сочли тот год благословенным и назвали его годом Слона. Пророк ислама родился в том же году. С тех пор в течение 71 года, т. е. до 18 года хиджры (639 г.), календарное исчисление мусульман производилось относительно года Слона. В 18 году хиджры, на шестом году правления халифа 'Умара, по предложению имама 'Али вместо года Слона мусульмане начали свой календарь с года переселения (хиджры).

⁶ Худжжата – исламвал – муслимин (араб., букв.: «довод ислама и верующих мусульман») – звание для авторитетного мусульманского богослова-теолога в высших учебных исламских академиях.

⁷ До рождения 'Али у Абу Талиба было три сына: Талиб, 'Акил и Джа'фар.

⁸ Бейт ал-мукаддас (араб., букв.: «священный дом») – город Иерусалим.

Счастливы те, кто будет любить его и подчиняться его приказам, и несчастны те, кто будет враждовать с ним и не выполнит его приказаний»⁹.

Чести родиться в Ка‘абе, подобно имаму ‘Али, не удостоился в прошлом и не удостоится в будущем никто. Ибн Сабаг Малики в книге «Фусул ал-мухимма» говорит: «До его светлости ни один человек не родился в Ка‘абе, этой чести Всевышний Господь удостоил лишь ‘Али, чтобы люди узнали и восхваляли его»¹⁰.

В девятом томе книги ‘аллама¹¹ Мухаммада Бакир Маджлиси «Бихар ал-анвар ал-джами‘а ад-дурар ахбар ал-‘имма ат-тахар» о выборе имени ‘Али для его светлости говорится следующее: «Когда Абу Талиб взял младенца из рук его матери, то прижал его к своей груди, он взял Фатиму за руку, пошёл к *Абтах* (место между Меккой и Миной. – *Пер.*) и, обращаясь к Всевышнему Господу, произнёс следующую молитву: „О, Господи! Владыка тёмной ночи и светлой луны! Поведай нам, как назвать этого младенца!“ В ответ он услышал: „Вам двоим (Абу Талибу и Фатиме) дан непорочный и избранный младенец. Его имя – ‘Али. Это имя происходит от имени Господа, Величайшего из великих“».

Великие учёные в своих книгах указывают на этот факт. Мухаммад ибн Йусуф Ганджи Шафи‘и, изменив несколько слов в упомянутых строках, в книге «Кифайат ат-Талиб» пишет, что в ответ на свою молитву Абу Талиб услышал следующие слова: «О семейство избранного Пророка! Вам, двоим дан непорочный и избранный младенец. Его имя – ‘Али. Это имя происходит от имени Господа, Величайшего из великих»¹².

В некоторых преданиях говорится, что Фатима, дочь Асада, после рождения ребёнка (до того как Господь приказал ей назвать сына ‘Али) дала младенцу имя Хайдар (лев. – *Пер.*), и запеленав ребёнка, она передала его отцу, сказав: «Это Хайдар». Поэтому его светлость в сражении Хейбар, обращаясь к известному иудейскому богатырю, сказал:

«Я тот, кого мать назвала Хайдаром. Я сильный лев». Когда его светлости было дано имя ‘Али, имя Хайдар стало одним из его эпитетов. Самыми известными среди них были Хайдар, Асад Аллах (лев Бога. – *Пер.*), Муртаза (избранный. – *Пер.*), Амир ал-му‘минин (повелитель правоверных. – *Пер.*) и *аху расул Аллах* (брат Божьего Пророка. – *Пер.*), а *куньей*¹³ – Абу ал-Хассан (отец Хассана. – *Пер.*) и Абу Тураб (отец земли. – *Пер.*).

Также из преданий следует, что Фатима и Абу Талиб уже в период невежества были верующими и при выборе имени для своего сына обратились к Господу. Фатима, дочь Асада, была для великого Пророка (с) подобно матери. Она стала одной из первых, кто уверовал в его светлость и переселился с Мухаммадом в Медину. Когда Фатима умерла, великий Пророк (с) сделал из своей рубашки для неё саван и прочёл молитву над её останками. Затем он лёг в её могилу, дабы освободить её от загробных мук, и помолился за неё¹⁴.

Абу Талиб также был монотеистом. После ниспослания Аллахом Пророку его миссии Абу Талиб уверовал в него, но из благих намерений скрывал свою веру, ибо был главой и предводителем племени Курайш. В книге «Ал-Амали» шейх Садук повествует о том, как однажды какой-то человек спросил Ибн ‘Аббаса: «О, кузен Божьего Пророка (с), скажи мне, был ли Абу Талиб мусульманином?» Тот ответил: «Конечно, ведь он говорил, что меккан-

⁹ См.: Мухаммад ибн ‘Али ибн Бабавайх ал-Куми (известный как шейх Садук). Ал-Амали. Собрание 27, хадис 9. *Шейх Мухаммад ибн ал-Фатал ан-Нишабури*. Рауда ал-ва‘изин. Т. 1. С. 76; ‘Аллама Маджлиси. Бихар ал-анвар. Т. 35. С. 8; ‘Али ибн ‘Иса ал-Арбали. Кашф ал-гамма фи ма‘рифа ал-‘имма. С. 19

¹⁰ Ибн Сабаг Малики. Фусул ал-мухимма. С. 14.

¹¹ ‘Аллама – с арабского языка означает «высокообразованный, эрудированный человек, признанный и выдающийся учёный».

¹² См.: Сулайман б. шейх ал-Гандузи ал-Ханафи ал-Балхи. Йанаби‘ ал-маудат. Гл. 56. С. 255; Йусуф Ганджи Шафи‘и. Кифайат ат-Талиб. С. 406.

¹³ Кунья (араб.) – составная часть арабского имени, обозначающая «отец такого-то».

¹⁴ См.: Абу Джа‘фар Мухаммад ибн Йа‘куб Исхак Рази ал-Кулайни. Фуру‘ ал-кафи. Т. 2. Гл. «Тарих»; Шейх Садук. Ал-Амали. Собрание 51, хадис 14.

ские язычники поняли, что наш сын (Мухаммад, да благословит Аллах его и род его!) не отвергается нами и не обращает внимания на пустые слова». Абу Талиб напоминает нам историю семи спящих отроков, которые скрыли от других свою веру, и вели себя как язычники, и Аллах удостоил их двойной награды. Его светлость имам Джа'фар ас-Садик также сравнил Абу Талиба с семью спящими отроками, скрывавшими свою веру под показным язычеством. Господь дважды вознаградил их (один раз за их веру и второй раз за то, что они скрыли свои религиозные убеждения)¹⁵.

Существует множество стихов, написанных Абу Талибом и восхваляющих великого Пророка (с). Из этих стихов явствует, что Абу Талиб исповедовал ислам. Обращаясь к его светлости, он говорил:

«Ты призвал меня к своей религии, и я понял, что ты воистину желаешь мне добра. Ты и ранее был правдив и честен, и религия, которую ты предложил людям, – наилучшая»¹⁶.

Однажды имаму Джа'фар ас-Садику сказали, что некоторые из мусульман полагают, что Абу Талиб был язычником, на что тот ответил: «Это ложь. Как же он мог быть язычником, когда говорил: „Разве вы знаете, что мы признали Мухамада пророком (с), как признали Моисея?“ Его имя упоминается в предыдущих небесных книгах»¹⁷.

Шейх Сулайман Балхи, автор книги «Йанаби' алмауда» отзывается об Абу Талибе следующим образом: «Абу Талиб, глава и предводитель племени Курайш, оказывал помощь и поддержку Пророку (с), очень любил его. Он вырастил посланника Аллаха (с), был воспитателем его светлости, признал его пророческую миссию и сочинил множество стихотворений в его честь»¹⁸. (В религиозных книгах приведены многочисленные аргументы, доказывающие набожность Абу Талиба. Например, в книге «Абу Талиб благочестивее Курайша»).

Итак, рождение 'Али в Ка'абе еще больше возвеличило семейство Хашимидов, и арабские и иностранные поэты сочинили множество стихов на эту тему. В завершение этой главы приводится несколько строк из стихотворения Саййида Хумайри: «Мать родила его в Божьем храме, и мечеть «Ал-Харам» стала его пристанищем. Его лучезарная мать, непорочная и облаченная в чистую одежду, родила непорочного младенца в святом месте. В ночь, когда не было зловещих звёзд, а светили луна и звезда счастья и радости. Роженицы (мира) не смогли, подобно ей, облачить ни одного младенца в одежды (т. е. не смогли родить такого младенца), помимо Амины, родившей Мухаммада (с)»¹⁹.

¹⁵ Шейх Саду́к. Там же. Собрание 89, хадисы 12,13. См. также: *Ан-Нусабури*. Рауда ал-ва'изин. Т. 1. С. 139.

¹⁶ См.: *'Алама Мухаммад Бакир Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 35. С. 134.

¹⁷ См.: *Ал-Кулайни*. Фуру' ал-кафи. Т. 2. Гл. «Тарих».

¹⁸ *Ал-Балхи*. Йанаби' ал-мауда. Гл. 152. С. 52.

¹⁹ См.: *Ан-Нусабури*. Рауда ал-ва'изин. Т. 1. С. 81.

2 – Раннее воспитание Его Светлости

Абу Талиб, отец 'Али, пользовался большим почётом и уважением среди курайшитов. Он уделял огромное внимание воспитанию своих детей и вырастил их благочестивыми и набожными. По традиции арабов, он с детства обучал своих детей правилам верховой езды, борьбы и стрельбы.

Великий Пророк ислама (с) потерял отца, ещё не родившись на свет, и поэтому воспитывался у своего деда 'Абд ал-Муталлиба. После смерти Абд ал-Муталлиба его сын Абу Талиб вырастил сына своего брата, став для него хорошим отцом.

Жена Абу Талиба и мать 'Али Фатима, дочь Асада, также была для Пророка (с) доброй и ласковой матерью, и во время её смерти посланник Аллаха (с) был огорчён не менее 'Али. Пророк (с) лично прочитал молитву над её останками и облачил её в свою рубашку.

Великий Пророк (с) вырос в доме своего дяди Абу Талиба. Он проявлял к нему глубокое уважение и хотел, выполняя долг признательности, каким-либо образом отблагодарить его за заботу и помощь.

Как раз в то время, когда 'Али пошёл шестой год, в Мекке наступила беспрецедентная засуха. Абу Талиб был обременён многочисленным семейством, прокормить которое в год засухи было делом непростым. Пророк (с) взял шестилетнего 'Али к себе, чтобы вырастить и воспитать его. Таким образом, Пророк (с) и его жена Хадиджа стали ласковыми родителями для 'Али, подобно тому, как Пророк (с) некогда находился под опекой своего дяди Абу Талиба и его жены Фатимы.

Ибн Саббаг в книге «Фусул ал-мухимма» и 'Аллама Маджлиси в книге «Бихар ал-анвар ал-джами'а ад-дурар ахбар ал-а'имма ат-тахар» пишут, что в год, когда в Мекке наступила засуха, посланник Аллаха (с) сказал своему дяде 'Аббасу ибн 'Абд ал-Муталлибу, богатому человеку: «Твой брат Абу Талиб обременён многочисленной семьёй и находится в трудном положении. Никто, кроме его племени, не достоин оказать ему помощь. Давай пойдём к нему и снимем тяжесть с его плеч. Пусть каждый из нас возьмёт к себе в дом одного из его сыновей. Абу Талибу будет легче прокормить семью». 'Аббас сказал: «Да, клянусь Богом, это будет добрым и благородным поступком». Затем они встретились с Абу Талибом и поведали ему о своём намерении. Абу Талиб ответил: «Оставьте мне Талиба и 'Акила (согласно другому преданию, одного 'Акила) и делайте, что хотите». 'Аббас забрал к себе Джа'фара, Хамза – Талиба, а великий Пророк (с) – 'Али²⁰.

Здесь необходимо отметить, что 'Али не шёл ни в какое сравнение с другими детьми Абу Талиба. Когда Пророк (с) забрал 'Али из отцовского дома, помимо родственных отношений, между ними существовало сильное притяжение друг к другу, будто пылинки соединилась с солнцем и капля воссоединилась с морем. 'Али был очень рад, что Пророк выбрал именно его, ибо «лишь посланник знает цену 'Али, лишь ювелир знает цену драгоценного камня».

Конечно, такому учителю, как Пророк (с), в честь которого ниспослан коранический аят «Обладатель мощи»²¹, нужен такой ученик, как 'Али.

'Али с детства ощутил любовь Мухаммада (с) и испытывал бесподобное чувство близости к Пророку (с), прочное и нескончаемое.

'Али, подобно тени, следовал за Пророком (с) и находился под непосредственным влиянием его светлости. Во всем он придерживался убеждений Пророка (с) и в течение корот-

²⁰ Ибн Саббаг Малики. Фусул ал-мухимма. С. 15; 'Аллама Маджлиси. Бихар ал-анвар. Т. 35. С. 118.

²¹ «يُؤْتِي السَّامِعَ الْكَمَالَ» – «Обладателем мощи» (Коран, 53: 6 (сура *Ан-Наджм* («Звезда»))). Здесь и далее по тексту цитаты из Корана даны в переводе М.-Н. О. Османова. М. – СПб.: Диля, 2008.

кого времени перенял у него все его моральные качества, черты характера, манеру поведения и привычки.

Жизнь людей подразделяется на несколько этапов, и на каждом этапе человек совершает поступки, свойственные его возрасту. ‘Али, вопреки поведению большинству детей, никогда не проявлял интереса к играм и забавам и всегда избегал их. С детских лет он думал о величии, и его поведение выдавало в нём духовное совершенство и пример Божьего величия.

‘Али находился под опекой Пророка (с) до восьмилетнего возраста. Затем он вернулся в отцовский дом, однако это возвращение не уменьшило влияние Пророка (с). Это общение имело видимый официальный характер, и ‘Али большую часть своего времени проводил с Пророком (с). Его светлость отдавал ‘Али всю доброту и ласку Абу Талиба, которая сохранилась в его сердце, и в своём воспитании передавал Али все свои наилучшие моральные качества и духовное совершенство. Таким образом, детство ‘Али до десятилетнего возраста (когда Господь ниспослал Пророку его миссию) прошло под опекой и защитой его светлости. Именно это раннее воспитание стало причиной того, что ‘Али раньше других отозвался на призыв Пророка (с) и до конца своих дней был готов к борьбе и самопожертвованию на пути истины.

3 – Имам ‘Али в период начала пророческой миссии Мухаммада (с)

Прежде чем начать эту главу, необходимо кратко указать на ниспослание Господом пророческой миссии Мухаммаду (с), чтобы затем продолжить повесть о жизни ‘Али, сыгравшего в этом важном деле значительную роль.

Пророк (с) с юношеских лет постоянно избегал порочного общества того времени. Уединившись, он молился и думал о системе бытия и общих законах, господствующих в мире, а также о тайне сотворения всего живого. Однажды в сорокалетнем возрасте на горе Хира (месте уединения и молитв посланника Аллаха) душа Пророка озарилась Божьим светом. В его разуме открылась дверца в мир сотворения и тайн бытия, его язык стал проповедовать истину. Аллах возложил на него обязанность наставлять людей на истинный путь. Мухаммад (с) видел истинную суть вещей и повсюду искал ее. Сердце его бушевало, но язык молчал, однако лучезарное лицо свидетельствовало о внутренней борьбе:

Не знаю, что творится в моём усталом сердце.

Язык безмолвен, но чувство во мне бушует.

Иногда он делился своей тайной с Хадиджей, но скрывал её от других. Хадиджа помогала и успокаивала его. Так прошло некоторое время. Однажды на вершине горы Хира он услышал голос, говоривший: «Читай, о Мухаммад!»

Мухаммад (с) спросил: «Что читать?». Голос сказал:

«Возвещай [Откровение] во имя Господа твоего, Который сотворил [все сущее], сотворил человека из сгустка [крови]. Возвещай, ведь твой Господь – Наиласнейший самый, Который научил [человека письму] посредством калама, научил человека тому, чего он не ведал [ранее]»²².

Когда разум Мухаммада (с) озарился Божьим светом из потустороннего мира, тело его пронзила дрожь. Он спустился с горы и увидел отблески этого света повсюду, куда ни обращал свой взор. Взмолванный и пораженный, он вернулся домой и, дрожа, сказал Хадидже, чтобы та укутала его во что-нибудь. Хадиджа немедленно укрыла его, и Мухаммад (с) уснул. Когда он проснулся, ему был ниспослан следующий аят:

«О завернувшийся [в одеяния свои]! Встань и увещевай! Превозноси своего Господа, очисти одежды свои, избегай [того, что велечет] наказание, не оказывай милости в надежде получить большее [взамен] и терпи [притеснения неверных] ради твоего Господа»²³.

Однако распространить подобный призыв было делом нелёгким, ибо он противоречил всем убеждениям арабского племени и других народов и унижал все социальные ценности и религиозные святыни в глазах людей мира, в частности, арабов. Услышав о том, что кто-то поднял знамя противоборства, люди высмеивали даже его близких и родных.

Всё время, когда его светлость был охвачен изумлением и благодарил Господа за эту великую честь, большие прекрасные глаза ‘Али внимательно наблюдали за Пророком (с). С первых же дней ниспослания Мухаммаду (с) пророческой миссии ‘Али принял ислам и стал последователем Пророка (с), хотя был десятилетним ребёнком. ‘Али был первым мужчиной, примкнувшим к его светлости, и этот факт подтверждается всеми историками и писателями. Так, Мухиб ад-дин Табари в книге «Заха’ир ал-‘укба» со слов ‘Умара пишет:

«Я был рядом с Абу ‘Убайдом, Абу Бакром и другими людьми, когда Божий Пророк (с) похлопал ‘Али ибн Абу Талиба по плечу и сказал: «О, ‘Али, ты первым из правоверных

²² Коран, 96: 1-5

²³ Коран, 74: 1-7

уверовал в Господа, ты первым из мусульман обратился в ислам. Ты для меня как Харун для Моисея»²⁴.

Также существует предание: Пророк (с) принял свою миссию в понедельник, а ‘Али обратился в ислам во вторник (на следующий день)²⁵. Сулайман Балхи в двенадцатой главе книги «Йанаби‘ ал-мауда» со слов Анаса ибн Малика говорит, что Пророк (с) сказал:

«Семь лет ангелы восхваляли меня и ‘Али, так как за это время только из наших уст возносились к небу слова свидетельства о единстве Господа»²⁶.

Сам имам ‘Али, в стихотворении, отправленном в ответ на письмо Му‘авийи, в котором тот расхва ливал себя, указал на своё превосходство в исламе и сказал:

«Я принял ислам раньше всех вас, в то время как был ребёнком и ещё не достиг зрелого возраста»²⁷. Помимо этого, в день, когда великий Пророк (с) по Божьему приказу собрал всех своих родственников и официально призвал их принять ислам, никто, кроме десятилетнего ‘Али, не отозвался на призыв его светлости. Пророк (с) в тот день убедился в правоте ‘Али и представил его присутствовавшим на том собрании как своего наследника и преемника. Дело обстояло так:

Когда был ниспослан коранический аят «Увещевай своих ближайших родственников»²⁸, Божий Пророк (с) собрал в доме Абу Талиба детей ‘Абд ал-Муталлиба, число которых достигало около сорока человек (и для того, чтобы сотворить чудо в знак доказательства истинности своего призыва) приказал принести на обед на всех одну баранью ногу, десять *сиров* (мера веса, равная приблизительно 75 г. – *Пер.*) пшеницы и три килограмма молока, в то время как некоторые из гостей съедали за один раз в несколько раз больше этого количества пищи.

Когда обед был приготовлен, приглашённые рассмеялись и сказали: «Мухаммад не приготовил даже обед одного человека». Его светлость ответил: «Ешьте во имя Господа».

После того как все отведали этой пищи и насытились, Абу Лахаб сказал: «Мухаммад околдовал нас этой пищей».

Тогда его светлость встал и после небольшого предисловия сказал:

«О, дети ‘Абд ал-Муталлиба, Господь направил меня ко всем людям, в особенности к вам (и насчёт вас) сказал мне:

„Увещевай своих близких родственников“. Я призываю вас сказать два слова. Эти слова легки в произношении и тяжелы на весах ваших деяний. Сказав эти два слова, вы станете руководителями арабов и неарабов. Все народы будут подчиняться вам и (в Судный День) благодаря этим словам вы войдёте в рай и избежите пламени ада. (Этими словами являются) свидетельством о единстве Аллаха (и никто, кроме Него, не достоин поклонения) и то, что я – его пророк и посланник. Каждый из вас, кто (раньше других) поднимется со своего места, примет моё приглашение и будет помогать мне в осуществлении моей миссии, станет моим братом, опекуном, визирем, наследником и преемником после меня».

Ни один человек из этого большого семейства не откликнулся на призыв Пророка (с), кроме десятилетнего ‘Али, не достигшего зрелого возраста.

Да! Когда великий Пророк (с) произнёс свою речь перед собравшимися, ‘Али, который не сводил своих пронизательных глаз с божественного лица его светлости и всей душой

²⁴ *Мухиб ад-дин Табари*. Заха’ир ал-‘укба. С. 58; Также см.: *Ибн Сабаг Малики*. Фусул ал-мухимма. С. 125.

²⁵ См.: *Мухиб ад-дин Табари*. Заха’ир ал-‘укба. С. 59; *Шейх ал-Балхи*. Йанаби‘ ал-мауда. С. 60; *‘Абд ал-Малик ибн Аййуб ал-Хумайри ибн Хишам*. Ас-сират ан-набави. Т. 1. С. 245.

²⁶ См.: *Шейх ал-Балхи*. Йанаби‘ ал-мауда. Гл. 12. С. 61; *Мухаммад ибн Мухаммад На‘ман* (известный как шейх *Муфид* или *Ибн Му‘аллим*). Ал-иршад ал-‘уйун. Т. 1. Гл. 2. Хадис 2.

²⁷ См.: *Ибн Сабаг Малики*. Фусул ал-мухимма. С. 16.

²⁸ Коран, 26: 214.

слушал его слова, поднялся со своего места и произнёс слова свидетельства: «Я принимаю твоё приглашение и буду поддерживать тебя всей душой».

Пророк (с) сказал: «Садись, ‘Али». Затем он трижды повторил свои слова, но все три раза ‘Али был единственным, кто откликнулся на его призыв. Тогда Пророк (с) сказал собравшимся: «Среди вас ‘Али – мой брат, опекун и халиф». В некоторых источниках сказано, что Пророк (с) обратился к самому ‘Али со следующими словами: «Впредь ты приходишься мне братом, визирем, наследником и халифом». Члены семейства ‘Абд ал-Муталлиба поднялись со своих мест, стали надсмехаться над происшедшим и обратили всё в шутку. Абу Лахаб сказал Абу Талибу: «Впредь ты должен подчиняться племяннику и сыну». Тот день, когда Пророк (с) по Божьему приказу призвал семейство ‘Абд ал-Муталлиба к поклонению единому Господу, назван днем Увещевания²⁹.

Некоторые мусульмане для того, чтобы представить маловажным обращение ‘Али в ислам в день Увещевания и до этого дня, говорят, что, хотя ‘Али (а) и принял ислам раньше всех, а Абу Бакр и другие обратились в ислам позднее, в то время ‘Али был ребёнком и не нёс никакой ответственности за свои слова. Поэтому его вера не была разумной и логичной, а была лишь детским подражанием, в то время как Абу Бакр, ‘Умар и другие были в зрелом возрасте и уверовали в Пророка (с), осмыслив и расценив его призыв и вполне ясно, что осмысленное уверование превосходит детское подражание!

В ответ на это мы говорим, что ‘Али никоим образом не сравним с так называемыми логичными людьми и говорить об этом сравнении могут лишь люди, которые, по словам Джалал ад-дина Руми, судят о деяниях непорочных людей по своим собственным. Во-первых, зрелость имеет значение в шариате (выполнение религиозных обрядов. – *Пер.*) и не касается интеллектуальных особенностей человека, вера же в Аллаха, Его единство и признание пророческой миссии относится именно к числу интеллектуальных особенностей личности, а не к шариатским обязанностям. Во-вторых, не всегда ум и рассудительность приходят к человеку с годами. Существует немало случаев, когда малолетний ребёнок обладал большим умом и логикой, нежели сорокалетние или даже пятидесятилетние люди, в особенности, если этот ребёнок был святым и ниспосланным Господом. Например, его светлость Иисус (а), будучи новорожденным младенцем, сказал:

«Воистину, раб я Божий. Ниспослал Он мне Писание и воздвиг пророком [Своим]»³⁰. О его светлости Йахьи Господь в Священном Коране говорит:

«[Когда Йахья стал разуметь], [раздался глас]: „О Йахья! Истово соблюдай установления Писания (т. е. Торы)“, – и ниспослали Мы ему (т. е. Йахье) пророческий сан, когда он был [еще совсем] ребенком»³¹.

Саййид Хумайри, восхваляя его светлость имама ‘Али, говорит: «Подобно тому как Йахья с детства был назначен пророком, ‘Али с детства был назначен имамом и руководителем людей». Также в истории о Йусуфе (библейском Иосифе), приведённой в Священном Коране, говорится: «Возмутился Йусуф: „Это она пыталась соблазнить меня!“, – а свидетель из её семьи заключил: „Если рубаха его разорвана спереди, то она говорит правду, а он – ложь“»³². Ребёнком, который освидетельствовал непорочность и правдивость слов его светлости Йусуфа, по словам комментаторов, был малолетний ребёнок, родственник Зулайхи.

²⁹ См.: Абу Джа ‘фар Мухаммад ибн Джарир ибн Йазид ибн Катир ат-Табари. Тарих ар-русул ва-л-мулук. Т. 2. С. 217; Шейх Муфид. Ал-иршад ал-‘уйун. Т. 1. Ч. 2. Гл. 7; Йусуф Ганджи Шафи ‘и. Кифайат ат-Талиб. Гл. 51. С. 205; Ал-Хафиз ‘Убайд Аллах ибн ‘Абд Аллах ибн Ахмад (известный как Ал-Хахим ал-Хаскани). Шавахид ат-танзил. Т. 1. С. 421; Шейх ал-Балхи. Йанаби‘ алмауда. С. 105; Ал-Малик Ал-Му‘ид Исма‘ил ибн Аби ал-Фида’. Тарих ал-Фида’. Т. 1. С. 216; Фахр ад-дин Мухаммад Абу ‘Абд Аллах Рази. Тафсир.

³⁰ Коран, 19: 30.

³¹ Коран, 19: 12.

³² Коран, 12: 26.

В-третьих, вера ‘Али не была похожа на веру других людей, ибо она брала свои истоки из его натуры, в то время как вера других людей (даже если и была искренней, а не показной) возникла после еретизма. Его светлость никогда не был еретиком и даже до ниспослания Пророку (с) его миссии был в душе монотеистом. Сам он в книге «Нахдж ал-балага» («Путь красноречия») сказал: «Я родился с монотеистической душой и раньше других уверовал в Аллаха и совершил переселение с Божьим Пророком».

Его светлость Хусейн в день ‘Ашуры, гордясь своим отцом, сказал солдатам ‘Умара ибн Са‘да следующее:

«Моей матерью является Фатима аз-Захра, а отцом – сокрушитель еретизма. В сражениях при Бадре и Хунайне он поклонялся Богу, в то время как был ребёнком, а курайшиты поклонялись двум идолам Латт и Узза».

Мухаммад ибн Йусуф Ганджи и другие (как, например, Ибн Аби ал-Хадид и Мухиб ад-дин Табари) повествуют, что великий Пророк ислама (с) сказал:

«Три человека первыми уверовали в Аллаха и ни на миг не были язычниками. Это ‘Али ибн Абу Талиб, владеец «Йасина» (Пророк ислама) и правоверные из семейства Фир‘ауна (Фараона), которые были искренними в своей вере»³³.

В-четвёртых, слова и деяния Пророка (с) имеют для нас первостепенное и неоспоримое значение, ибо Аллах сказал о его светлости:

«И речи он ведёт не по прихоти (своей). Они (т. е. речи) – лишь откровение внушённое»³⁴. Таким образом, если бы вера ‘Али была детским подражанием, посланник Аллаха (с) сказал бы ему: «О, ‘Али, ты ещё ребёнок и не достиг совершеннолетия». Однако Пророк не только не сказал ‘Али таких слов, но и принял его веру и в тот же миг открыто представил его всем как своего наследника, опекуна и халифа. Таким образом, те, кто имеет сомнения по поводу первенства ‘Али в обращении в ислам, в действительности не познали ни Пророка, ни ‘Али.

Аллах лучше всех знает цену веры ‘Али и восхваляет её в Священном Коране. По словам историков и различных аналитиков, когда ‘Аббас ибн ‘Абд ал-Муталлиб и Шайба по традиции арабов стали с гордостью перечислять свои достоинства, ‘Али, проходивший мимо, спросил у них, чем они гордятся.

‘Аббас сказал: «Я занимаю должность водовоза и доставляю воду для паломников». Шайба сказал: «А я – служитель Божьего храма и храню ключи от него». Тогда ‘Али ответил: «Это я должен гордиться, ибо я задолго до вас уверовал в Аллаха и совершал молитву в сторону этой киблы». Ни один из троих не соглашался признать первенство других, и поэтому было решено пойти к Пророку, чтобы тот рассудил их. В это время Джibrил (Божий ангел, приносящий откровения. – *Пер.*) передал следующий коранический аят:

„Неужели утоление жажды паломника и пребывание в Запретной мечети вы приравниваете к (деяниям) тех, кто уверовал в Аллаха и Судный День?..“³⁵³⁶.

Историки признают, что первым, кто отозвался на призыв Пророка и уверовал в Бога, был ‘Али. По словам историков, великий Пророк ислама (с) в тот же момент сказал: «Первый, кто отзовётся на мой призыв, станет моим преемником». В пятой части этой книги мы обстоятельно поговорим на эту тему.

Важным и заслуживающим внимания обстоятельством является то, что уровень веры и богобоязненность ‘Али не сравним с другими людьми, так как его светлость обратился в

³³ Йусуф Ганджи Шафи‘и. Кифайат ат-Талиб. Гл. 24. С. 123.

³⁴ Коран, 53: 3-4.

³⁵ Коран, 9: 19.

³⁶ См.: Ибн Сабаг Малики. Фусул ал-мухимма; С. 123. Ал-Хаким ал-Хаскани. Шавахид ат-танзил. Т. 1. С. 248; Шейх ал-Балхи. Йанаби‘ ал-мауда. Т. 22. С. 93; ‘Али ибн Ибрахим ибн Хашим ал-Куми. Тафсир. С. 260.

ислам не только по причине близости и родственных связей с Пророком (с) или под воздействием необдуманного порыва. ‘Али с юношеских и даже детских лет стремился к истине и перед ее лицом забывал обо всём на свете. Поэтому он полностью растворился в Пророке, который был олицетворением истины, а его героизм и самопожертвование на пути распространения религии посланника Аллаха (с) достигли своего апогея.

Можно смело утверждать, что Пророк (с) не имел рядом с собой никого, кто был бы столь же горячо предан ему, как ‘Али, и никто не может отрицать заслуги и самоотверженность имама ‘Али во имя распространения возвышенных идеалов ислама. Во всех трудных ситуациях он грудью защищал Пророка и был счастлив этой своей самоотверженностью.

С самого восхождения ислама великий Пророк (с) ежедневно сталкивался с протестами курайшитов, которые под различными предлогами пытались причинить ему зло и страдания. В течение тринадцати лет после начала пророческой миссии, проведённых в Мекке, посланник Аллаха (с) ни на минуту не был избавлен от колкостей и мучений курайшитов и даже давления своих близких родственников, как, например, Абу Лахаб, и всё это время ‘Али подобно тени следовал за Пророком (с) и охранял его от выпадов еретиков и жестокостей идолопоклонников Мекки. Никто не смел причинить зло Пророку (с), когда рядом с ним находился ‘Али.

В период тайного и открытого призыва Пророка (с) ‘Али постоянно доказывал ему свою преданность, и Мухаммад (с) с каждым днём всё увереннее выполнял свою миссию и открыто призывал людей к Аллаху и отречению от поклонения идолам. Таким образом, Пророку (с) удалось направить на истинный путь и обратить в ислам группу женщин и мужчин Курайша. Это разозлило курайшитов и они с ещё большим рвением стали причинять мучения Пророку (с).

Самыми лютыми врагами его светлости были Абу Джахл, Ахнас ибн Шариг, Абу Суфйан, ‘Амру ‘Ас и дядя Пророка Абу Лахаб. Они открыто потребовали от Абу Талиба, чтобы тот перестал поддерживать посланника Аллаха (с) и выдал его Курайшу, однако Абу Талиб покровительствовал Мухаммаду (с) до самой смерти и создавал необходимые предпосылки для распространения его идей.

В результате давления курайшитов великий Пророк ислама (с) вместе с группой своих родственников и сподвижников три года тайно жил в горном ущелье Ша‘б Аби Талиб. Он не мог показываться на глаза врагам и открыто поклоняться Богу.

Всё это трудное время ‘Али находился рядом с Пророком (с). Эти двое настолько переплелись душой и моральными качествами, что их жизни были неразделимы друг от друга.

Ввиду того, что возникновение ислама в Мекке было сопряжено с многочисленными проблемами и распространение было незначительным и почти приостановилось за тринадцать лет, было необходимо найти подходящую атмосферу для роста и расцвета саженца новой религии. Именно это послужило причиной переселения Пророка (с), подробности которого приведены в следующей главе.

4 – Роль имама ‘Али в переселении

Одной из причин, подготовивших почву для переселения Пророка в Медину, было распространение ислама в этом городе. Когда арабские племена приезжали из Медины в Мекку для торговли и других дел, Пророк встречался с ними и призывал их к исламу. В этом деле он добился хороших результатов.

После смерти Абу Талиба группа людей из племени аус, приехавших из Медины в Мекку, встретила с Пророком (с). Шесть человек из этой группы обратились в ислам и, возвратившись в Медину, стали призывать жителей этого города к новой религии.

Через некоторое время группа из свыше семидесяти женщин и мужчин Медины посетила Мекку и приняла ислам. Таким образом, исламская религия стала быстро распространяться в Медине.

Этот город более подходил для распространения ислама, нежели Мекка, ибо в Медине не было постоянно враждовавших с Пророком (с) курайшитов. Поэтому он приказал нескольким из своих сподвижников переселиться из Мекки в Медину, дабы освободиться от жестокостей еретиков Мекки.

Сподвижники Пророка (с) тайно и открыто направились к Медине, и жители этого города встретили мекканских переселенцев с распростёртыми объятиями.

С другой стороны, сам Пророк (с) в душе желал переселиться в Медину, но, будучи Божьим посланником, не мог без позволения и указа Господнего переменить место выполнения своей миссии. Однако произошедшее в то время событие само по себе вынудило Пророка переселиться в Медину. Это событие можно считать основной причиной переселения.

Когда курайшиты узнали о быстром распространении ислама в Медине, а также о переселении в этот город нескольких мусульман, они испугались, что исламская религия окрепнет в этом городе и затем создаст для них проблемы. Дабы избежать опасностей, грозивших им в будущем, они решили покончить с Пророком (с) и навсегда избавиться от него.

Однако выполнить этот план было непросто, так как Пророк (с) принадлежал к семейству ‘Абд ал-Муталлиба и если бы он погиб от рук нескольких человек, убийц непременно бы настигли мечи юношей из рода Хашимидов, восставших для совершения кровной мести. Как же быть?

Главы Курайша провели тайное собрание и после длительных дискуссий пришли к решению выбрать из каждого племени по одному храбрецу, искусному в сражении на мече. Эта группа должна была совершить ночное нападение на дом Пророка (с) и убить его в постели. А так как Хашимида не могли противостоять всем арабским племенам, в результате кровь Пророка (с) осталась бы неотомщённой.

Этот сатанинский план был разработан тайно с целью уничтожения Пророка (с), однако Всемогущий Аллах, который озарил в пещере Хира Мухаммада (с) лучом своего бесподобия, святости и величия, вновь предупредил жаждущего истины Пророка (с) об этом решении Курайша и разрешил ему начать ночью переселение из Мекки в Медину³⁷.

Однако было необходимо предпринять меры, чтобы еретики Курайша не пронюхали о переселении Пророка (с) и чтобы его дом и постель не остались без хозяина. Найдётся ли человек, который ляжет в постель Пророка и станет приманкой для вооружённых мечами курайшитов?

³⁷ Об этом говорится в 30 аяте суры *Ал-Анфаль* («ча#): وَأَكْثُ وَتُبْثِي لْأَوْفِكَ نِيْذِلْكَ بِرُكْمِيْ ذِيْوُ: #Вспомни (Мухаммад), как исхитрились неверующие связать тебя (и заключить в темницу), или убить, или изгнать».

Здесь и выявляется герой этого события, и это предисловие было приведено для представления этого известного всем человека. Этим храбрецом с сердцем льва мог быть только ‘Али, и второго такого не было и никогда не будет.

Пророк (с) познал ‘Али, его глубокую веру и искренность. Обратившись к нему, он сказал: «О, ‘Али! Аллах приказал мне покинуть Мекку и отправиться в Медину, однако это переселение не является обычной поездкой и должно оставаться в тайне, чтобы еретики Курайша не узнали о нём, ибо они решили этой ночью убить меня в моей постели. Для того, чтобы провести их, необходимо, чтобы мой дом и моя постель не пустовали. В таком случае курайшиты не будут преследовать меня. Господь приказал, чтобы ты лёг в мою постель, дабы я мог втайне отправиться в Медину».

Не успел Пророк (с) довести до конца свою речь, как ‘Али с радостью ответил: «Повинуюсь, о Божий Пророк! Я с радостью и благодарностью выполню этот приказ!»

Пророк сказал: «О, ‘Али! Тебе поручено очень опасное дело. Курайшиты ночью ворвутся в мой дом и оголят свои мечи над моей постелью, а в ней будешь спать ты!»

Пророк (с) представлял ‘Али всю важность и опасность этого дела, а лицо ‘Али всё более и более озарялось радостью. Наконец, ‘Али сказал: «О, Божий Пророк! Разве, в крайнем случае, меня не ожидает смерть? Какое счастье может быть превыше того, что я по Божьему приказу принесу свою жизнь в жертву тебе ради распространения твоей религии?»

Глаза Пророка (с) наполнились слезами, когда он увидел эту искренность и самоотверженность ‘Али на пути истины. Пророк (с) растроганно обнял ‘Али и покрыв поцелуями его лицо и голову. Затем он попрощался с ним и покинул Мекку³⁸.

‘Али, которому в ту пору было 23 года, облачился в особую одежду Пророка, которую тот надевал во время сна, и лёг в постель его светлости в ожидании опасности.

Авторы книг «Фусул ал-мухимма» и «Кифайат ат-Талиб», а также другие написали, что когда ‘Али лёг ночью в постель Пророка (с), Всевышний Аллах сказал двум ангелам Джibriлу и Микаилу: «Я сделал вас братьями и дал одному из вас более долгую жизнь. Кто из вас готов подарить другому лишние годы своей жизни?» Ангелы спросили: «Господи, вольны ли мы в своём решении или должны сделать это по принуждению?» Господь ответил: «Вы вольны в своём решении». Ни один из ангелов не пожелал подарить другому годы своей жизни. Тогда Всевышний Господь сказал: «Я установил братство между ‘Али и пророком Мухаммадом (с), и ‘Али лёг в постель Пророка. Посмотрите, как он пожертвовал своей жизнью ради своего брата и предпочёл его жизнь своей. Спуститесь на землю и защитите его от врагов».

Два ангела спустились к ‘Али. Джibriл встал у его изголовья, а Микаил – у его ног. Джibriл говорил: «О, сын Абу Талиба! Кто может уподобиться тебе, кем гордится Господь перед своими ангелами?»³⁹.

Итак, воины Курайша, собравшиеся в Дар ан-Надве для того, чтобы уничтожить Пророка (с), при наступлении темноты покинули это место и, держа наготове обнажённые острые мечи, окружили дом посланника Аллаха (с).

На рассвете, когда в Мекке царил тишина, они решили привести в исполнение свой зловещий план. Как только они ворвались в дом, ‘Али приподнялся с ложа и воскликнул: «Что вам нужно?» Увидев ‘Али, курайшиты изумлённо и испуганно застыли на своих местах. Наконец они прервали тишину и спросили: «Где Мухаммад?»

‘Али хладнокровно ответил: «Я не охранял его, а вы не поручили мне его, чтобы теперь требовать ответа».

³⁸ Посланник Аллаха (с) покинул Мекку в месяце раби‘ ал-авваль на тринадцатом году своей пророческой миссии.

³⁹ *Ибн Сабаг Малики*. Фусул ал-мухимма. С. 33; *Йусуф Ганджи Шафи ‘и*. Кифайат ат-Талиб. С. 239. См. также: *Шейх ал-Балхи*. Йанаби‘ ал-мауда. Гл. 21. С. 92; *Ал-Арбали*. Кашф ал-гамма фи ма‘рифат ал-а‘имма. С. 91; *Фахр ад-дин Рази*. Тафсир.

Один из воинов сказал: «‘Али – защитник и сподвижник Мухаммада. Хорошо бы убить ‘Али вместо Пророка!»

‘Али сказал: «Жаль, что Пророк (с) не разрешил мне нападать, а то бы я проучил вас мечом за вашу дерзость и за то, что вы осмелились войти в дом его светлости. Уходите! Вы – невежественные люди и будете лишены счастья».

Курайшиты, узнав о переселении Пророка (с), отправились по его следам и дошли до пещеры Сур, в которой находился Божий Пророк вместе с Абу Бакром, однако Господь защитил его светлость и не позволил курайшителям настичь его.

Самопожертвование ‘Али во время переселения Пророка (с) неописуемо. Мужественный двадцатитрёхлетний юноша с твёрдым духом, стремящимся к истине, подверг себя смертельной опасности ради распространения исламской религии и защитил посланника Аллаха (с) своей грудью. Сам ‘Али сказал:

«Своей грудью я защитил наилучшего человека, который когда-либо был рожден на земле, того, кто обходил Ка‘абу и камень Исма‘ила – посланника Аллаха, когда на него напали курайшиты, чтобы убить его. Тогда мудрый и милосердный Аллах спас его от хитрости врагов»⁴⁰.

В награду за эту самоотверженность ‘Али великому Пророку (с) был ниспослан коранический аят, и таким образом ‘Али удостоился похвалы Всевышнего Аллаха.

«Среди людей есть и такой, который приносит в жертву душу, желая заслужить благоволение Аллаха»⁴¹. По словам комментаторов и различных историков, этим человеком мог быть только имам ‘Али.

Самоотверженность его светлости ‘Али во время исторического переселения мусульман из Мекки в Медину не ограничивалась лишь тем, что он лёг в постель Пророка (с). В его отсутствие в Мекке он разрешал проблемы мусульман, а также возвращал людям всё то, что они доверили Пророку (с) на хранение.

Несколько дней спустя после прибытия Пророка (с) в Медину (по словам некоторых историков, его светлость приказал остановиться в Ка‘абе, чтобы дожидаться ‘Али и вместе с ним прибыть в Медину) ‘Али вместе со своей матерью, дочерью Пророка (с) и двумя другими женщинами, а также со слабыми здоровьем мусульманами отправился в Медину и, прибыв в этот город, обнял великого Пророка ислама (с), чьи ноги были изранены в результате изнурительного пути, заплакал от радости встречи с ним.

В Медине ‘Али постоянно находился рядом с Пророком (с) и в первый год *хиджры* (переселения, 622 год. – *Пер.*), когда между мекканскими переселенцами и жителями Медины был заключён братский союз, Пророк назвал ‘Али своим братом⁴².

На втором году хиджры (623 г.) Пророк (с) выдал свою единственную дочь Фатиму замуж за ‘Али и сказал:

«О, ‘Али, Всевышний Аллах приказал мне выдать Фатиму замуж за тебя, и я даю её тебе в жёны за четыреста *мискалев* (единица измерения, равная приблизительно 4,64 грам-мам. – *Пер.*) серебра». ‘Али сказал: «Я согласен на это, о посланник Аллаха, и рад милости, оказанной мне Всевышним и Его пророком». Затем ‘Али склонился в поклоне и возблагодарил Аллаха за оказанную ему милость⁴³.

В тот же год Господь приказал сражаться с язычниками, и важнейшим фактором побед Пророка (с) в сражениях с врагами было участие в них ‘Али. С этого времени в жизни его

⁴⁰ См.: ‘Аллама Маджлиси. Бихар ал-анвар. Т. 36. С. 46.

⁴¹ Коран, 2: 207.

⁴² См.: Ибн Сабаг Малики. Фусул ал-мухимма. С. 22.

⁴³ См.: Шейх ал-Балхи. Йанаби‘ ал-мауда. С. 176.

светлости ‘Али открылась новая глава, которую можно назвать его военными услугами. Этой теме посвящены следующие страницы книги.

5 – Военные заслуги имама ‘Али

На протяжении четырнадцати лет призыва Пророка (с) наставления его светлости, основанные на логике и аргументах, не оказали воздействия на погрязшие в невежестве и идолопоклонничестве арабские племена. Поэтому в нескольких коранических айатах Аллах приказал начать священную борьбу во имя идеалов ислама, и со второго года хиджры (623 г.) в течение девяти лет, оставшихся из жизни посланника Аллаха (с), было совершено около восьмидесяти сражений и битв с еретиками, язычниками и иудеями Аравии, в некоторых из которых принимал участие сам Пророк (с). Эти сражения называются «газават».

Мужество и самоотверженность ‘Али в этих битвах не остались скрытыми ни от кого. За свою бесподобную храбрость и героизм он был назван «львом сражений» и «сразителем арабов». Он участвовал во всех битвах, кроме сражения при Табукеа, когда по приказу Пророка (с) остался в Медине, и знамя победы всегда находилось в его руках.

В числе важных и известных сражений, проведенных Пророком (с) с язычниками и врагами ислама и в которых ‘Али одерживал победы над арабскими богатырями, можно указать на битвы при Бадре, при Ухуде, битва с бани Надир, битва «Ахзаб» (битва «Хандак»), сражение в Хайбаре, захват Мекки, а также сражения при Хунайне и сражение в Та’ифе.

Настоящая глава посвящена героизму и военным услугам ‘Али, и потому, не указывая причин возникновения битв, мы отметим героизм его светлости на аренах сражения с известными арабскими воинами и богатырями, ибо повесть о жизни имама ‘Али без упоминания о его участии в сражениях будет неполной и неинтересной. Дабы ознакомить читателей с изумительной силой и ловкостью ‘Али, необходимо упомянуть о нескольких важных сражениях.

Битва при Бадре

Хотя до битвы при Бадре между мусульманами и их противниками произошло много небольших сражений (*сарийа*), битва при Бадре была первым сражением, в котором Аллах проверил мусульман, ибо некоторые из них боялись язычников и не хотели сражаться с ними. Господь в Священном Коране говорит:

«С дележом [добычи обстоит так], как [обстояло], когда по велению Господа твоего выступил ты в поход во имя Истины, хотя были решительно против этого некоторые из верующих»⁴⁴.

Причиной этого страха было то, что число вражеского войска достигало тысячи человек, которые в полном вооружении под командованием Абу Суфйана двинулись на мусульман, чтобы уничтожить их, в то время как мусульманское войско состояло из 313 человек, большинство из которых не были вооружены. В распоряжении мусульман было не более семидесяти верблюдов и несколько лошадей. Наконец, 17 числа благословенного месяца *рамадан*⁴⁵ второго года хиджры (13 марта 624 г.) эти два войска предстали друг перед другом в местечке между Меккой и Мединой под названием Бадр (по названию колодца Бадр. – *М.П.*), и Аллах отправил своих ангелов на помощь правоверным. В Священном Коране приведено: «Прежде помог вам Всевышний в [сражении] при Бадре, когда были вы слабы»⁴⁶. В начале, на арену борьбы вышли трое язычников ‘Утба, Шайба и Валид ибн ‘Утба и потребовали противников. Великий Пророк (с) отправил на борьбу с ними ‘Али и приказал сво-

⁴⁴ Коран, 8: 5

⁴⁵ Рамадан – девятый месяц мусульманского (лунного) календаря.

⁴⁶ Коран, 3: 123.

ему дяде Хамзе и ‘Убайду ибн Харису ибн ‘Абд ал-Муталлибу сражаться с язычниками вместе с ‘Али. ‘Али вскоре расправился с Валидом, своим противником, и затем поспешил на помощь Хамза и ‘Убайду. Язычников, ставших свидетелями смерти своих соплеменников, охватил страх перед мусульманами. На арену борьбы выступили другие воины языческого войска, большинство которых было убито мечом ‘Али. Мужество его светлости принесло победу мусульманам в сражении при Бадре. Было убито свыше семидесяти и захвачено в плен семьдесят язычников, в числе которых были ‘Аббас ибн ‘Абд ал-Муталлиб и ‘Акил ибн Абу Талиб, которые, выплатив выкуп, освободились и приняли ислам. По словам историков, свыше половины убитых пали от меча ‘Али⁴⁷, а остальные были убиты другими мусульманами и помогавшими им ангелами. В числе знатных курайшитов, убитых от руки ‘Али были ‘Ас ибн Са‘ид, Ханзалат ибн Абу Суфйан (брат Му‘авийи) и ‘Умайр ибн ‘Усман (дядя Талхи)⁴⁸.

Таким образом, сражение завершилось победой мусульман и поражением язычников. Мусульмане с гордостью возвратились в Медину, а ‘Али прославился среди арабов как удивительно храбрый человек, одержать победу над которым никто не мог даже в мыслях.

Битва при Ухуде

Ухуд – это название большой известной горы, находящейся приблизительно в шести километрах от Медины. Сражение Ухуд произошло в месяце шаввале третьего года хиджры (март-апрель 625 г.) у подножья этой горы.

Позорное поражение Курайша в битве при Бадре подготовило почву для другого сражения, так как семьи убитых, в том числе ‘Икрама ибн Абу Джахля и Сафван ибн Умайи соблюдали траур в Мекке и с целью отмщения за кровь своих родных поощряли жителей Мекки проучить мусульман. Абу Суфйан ибн Хараб, возглавлявший язычников Курайша, собрал людей и стал готовить их к сражению, дабы восстановить свою репутацию. Он даже предоставил им своё личное имущество, чтобы они использовали его в военных целях⁴⁹.

Дочь ‘Утбы и жена Абу Суфйана Хинд вместе с несколькими другими женщинами призывала людей отомстить за кровь своих родных. Таким образом, Абу Суфйан собрал и оснастил войско в пять тысяч пеших и конных воинов и повёл его на Медину.

Узнав об этом, Пророк (с) немедленно собрал своих сподвижников. Некоторые предложили остаться в городе и обороняться. Другие были убеждены, что необходимо выйти из города и атаковать вражеское войско. Наконец, мусульмане подготовились к битве. Сам Пророк (с) облачился в военные доспехи и во главе группы в семьдесят человек подготовился к сражению с врагами. Знамя ислама он доверил ‘Али, как это было во всех битвах. Когда Пророк доехал до горы Ухуд, он приказал ‘Абд Аллах ибн Джабиру во главе отряда из пятидесяти воинов находиться у ущелья, чтобы не подвергнуться нападению врага с тыла. Эта предусмотрительность Пророка (с) была весьма своевременна, ибо Абу Суфйан отправил Халида ибн Валида с отрядом, вчетверо превышающим своей численностью отряд ‘Абд Аллага, в засаду в это ущелье, чтобы во время сражения они напали на мусульман с тыла.

Итак, битва началась, и многих курайшитов настиг острый меч ‘Али. Знаменосец Абу Суфйана Талха ибн Абу Талха, прозванный за свою необыкновенную силу «тараном войска», вызвал ‘Али на бой, и его светлость нанёс столь мощный удар по голове противника, что у Талхи посыпались искры из глаз, и он, заревев от боли, замертво упал на землю. Затем

⁴⁷ Шейх Муфид в своей книге «Ал-иршад ал-‘уйун» приводит имена 36 человек, которые пали от меча ‘Али ибн Аби Талиба.

⁴⁸ См. подробнее: *Шейх Муфид*. Ал-иршад ал-‘уйун. Ч. 2. Гл. 18; *Ал-Арбали*. Кашф ал-гамма фи ма‘рифат ал-‘имма. С. 53.

⁴⁹ См.: *Ат-Табари*. Тарих ар-русул ва-л-мулук.

брат Талхи взял знамя и был убит. Хамза мужественно рубил курайшитов. Потеряв своих самых сильных воинов, курайшиты стали проигрывать битву. Мусульмане, несмотря на то, что уступали в численности своим противникам, стали одерживать победу. Язычники обратились в бегство, и группа мусульман стала преследовать их, а остальные принялись собирать трофеи.

В это время отряд мусульман, стороживший ущелье, проявил недисциплинированность и, нарушив приказ Пророка (с) и ‘Абд Аллах ибн Джабира, оставил свой пост, полагая, что мусульмане полностью победили язычников и оставаться на посту не имеет никакого смысла. У ущелья осталось всего лишь несколько человек.

Халид ибн Валид, ожидавший подобную возможность, направил свой отряд в ущелье и, перебив кучку оставшихся на посту воинов, напал на мусульман с тыла. Бежавшие курайшиты, услышав возгласы Халида, повернули обратно. Таким образом, язычники мощно атаковали мусульман с двух сторон. Мусульмане потерпели поражение, ибо уступали противнику численностью и сражались разрозненно. В этой битве погиб Хамза ибн ‘Абд ал-Муталлиб. Хинд (мать Му‘авийи) приказала рассечь грудь Хамза и вынуть его печень. Затем эта проклятая женщина откусила кусок печени Хамзы и стала жевать его. С того дня её стали называть Хинд – пожирательница печени. Пророк (с) получил ранение в лоб и сломал зуб. Его охраняли лишь ‘Али и двое других мусульман.

‘Али с храбростью льва отражал атаки язычников, со всех сторон нападавших на посланника Аллаха (с), и подобно бабочке кружился вокруг своей свечи, т. е. Пророка ислама.

Преданность ‘Али в битве при Ухде открыла блестящую страницу в истории его жизни, украшенную золотыми строчками слов Джабрила, говорившего:

«Нет мужественней человека, чем ‘Али, и нет меча лучше Зу-л-факара»⁵⁰.

Шейх Муфид в книге «‘Акрама» пишет, что сам ‘Али сказал: «Когда в битве при Ухде мусульмане оставили Пророка (с) в одиночестве, я как никогда сильно переживал за его светлость. Я загородил его и рубил мечом врагов. Оглянувшись, я не увидел Пророка (с). Тогда я подумал: Посланник Всевышнего (с) не мог обратиться в бегство, а среди убитых его нет. Я предположил, что он вознёсся на небо. Тогда я переломал ножны своего меча и сказал себе: этим мечом я буду сражаться до тех пор, пока не умру. Затем я атаковал врагов. Они расступались перед моим мечом, и вдруг я увидел Пророка, лежавшего на земле без сознания. Я подбежал к нему. Он открыл свои глаза, посмотрел на меня и спросил: „О, ‘Али! Что сделали люди?“

Я ответил: „О, Пророк! Они предали свою веру и показали спину врагу и оставили тебя“. Пророк (с) посмотрел по сторонам и увидел группу вражеских воинов, направлявшихся к нам. Он сказал мне: „О, ‘Али, отдали их от меня“. Я набросился на них и стал беспощадно рубить их, пока не перебил одних и не обратил в бегство других. Пророк (с) сказал: „О, ‘Али, слышишь ли ты, как восхваляют тебя небеса, и ангел по имени Ридван говорит, что нет мужественнее человека, чем ‘Али, и нет меча лучше Зу-л-факара“. Я заплакал от радости и возблагодарил Аллаха за эту милость»⁵¹.

Стойкость и сопротивление ‘Али и нескольких других мусульман вынудили язычников отказаться от мысли захватить Медину и вернуться в Мекку. ‘Али, несмотря на то, что был тяжело ранен, заботился о Пророке (с) и принёс для него воду в своей кольчуге, чтобы посланник Аллаха вымыл лицо и руки. Затем Пророк (с) сказал: «Божий гнев обратится против тех, кто обагрил кровью лицо своего Пророка»⁵².

⁵⁰ См.: *Ибн Хишам*. Ас-сират ан-набави. Т. 2. С. 100. См. также: *Ат-Табари*. Тарих ар-русул ва-л-мулук.

⁵¹ *Шейх Муфид*. Ал-иршад ал-‘уйун. Ч. 2. Гл. 22. Хадис 6.

⁵² См.: *Ахмад ибн Аби Йа‘куб ибн Джа‘фар ибн Ваххаб ибн Вадих ал-Катиб ал-‘Аббаси ал-Йа‘куби*. Тарих.

Битва завершилась. Семьдесят воинов мусульманской армии было убито, а остальные обратились в бегство. Единственным героем этого сражения, вырвавшим победу из вражеских рук благодаря своей бесконечной преданности, был 'Али. Он получил несколько тяжёлых ран, способных свалить с ног любого богатыря. Многочисленность ран и следов от сабельных ударов на теле его светлости привели всех в изумление. Люди удивлялись, как мог остаться в живых этот двадцатилетний юноша, истекающий кровью. Они не знали, что в этом израненном теле царит великий дух, прочная и искренняя вера, которая помогла ему с радостью перенести все трудности и страдания.

Великий Пророк (с) возвратился в Медину. Его встретила дочь Фатима аз-Захра (а), держа в руках чашу с водой, которую она принесла для того, чтобы умыть лицо отца. Затем прибыл и 'Али с окровавленными по локти руками. Он отдал свой меч Фатиме и сказал: «Возьми этот меч, который подтвердил сегодня мою веру и храбрость». Затем добавил: «О, Фатима, возьми этот меч. Он не посрамлен, а я не дрожу от страха и не упрекаю себя (я не отлынивал от выполнения своей обязанности, мне не в чем упрекнуть себя). Клянусь своей жизнью, что я помогал Пророку и подчинялся Аллаху, который знает о деяниях своих рабов. Вытри кровь с этого меча. Этот меч преподнёс семействам курайшитов чашу крови».

Великий Пророк ислама (с) затем снова обратился к Фатиме и сказал:

«О, Фатима, возьми этот меч, ибо твой муж сегодня выполнил свой долг, и Аллах его мечом уничтожил глав Курайша»⁵³.

Поражение мусульман в этом сражении было результатом недисциплинированности и невнимательности мусульман при выполнении военного приказа Пророка (с). В то же время это поражение стало для мусульман горьким уроком, которого они никогда не забывали. В Священном Коране говорится об этом событии так:

«Исполнил Аллах обещание Своё, когда поражали вы неверных по велению Его, пока не оробели вы, не стали препираться друг с другом относительно приказа [Пророка] и не послушались, после того как Он явил то, что угодно вам. Были среди вас приверженцы мира этого и были сторонники мира будущего. Потом обратил вас Аллах в бегство от нечестивцев, чтобы испытать вас, и простил Он вас, ибо милостив Господь к верующим»⁵⁴.

Битва с бани Надир

После битвы при Ухде некоторые жители окрестностей Медины, подобно иудейским племенам бани Надир и бани Курайза, обрадовались поражению мусульман, и даже некоторые племена, заключившие с Пророком (с) договор о дружбе или ненападении, нарушили свой договор.

Таким образом, мусульманам было необходимо до сражения с курайшитами восстановить своё влияние и установить в Медине полную безопасность. Поэтому в четвёртом году хиджры (625 г.), между битвой при Ухде и битвой «Хандак», мусульмане приготовились сразиться с племенем бани Надир и в месяце *раби' ал-авваль*⁵⁵ (август 625 г.) этого года покинули Медину.

Командующим этого отряда был 'Али. Благодаря его мужеству и бесподобному героизму племя бани Надир было вынуждено сдаться и заключить договор о том, что оно покинет окрестности Медины и отправится в Дамаск, если Пророк (с) простит их.

Посланник Аллаха (с) принял это условие и приказал, чтобы каждые три человека взяли одного верблюда и увезли своё имущество на этом верблюде. После того как племя

⁵³ См.: *Ал-Арбали*. Кашф ал-гамма фи ма'рифа ал-а'имма. – С. 56; *Шейх Муфид*. Ал-иршад ал-'уйун. Ч. 2. Гл. 22.

⁵⁴ Коран, 3: 152.

⁵⁵ Раби' ал-авваль – третий месяц мусульманского календаря.

бани Надир покинуло окрестности Медины, всё оставшееся имущество, а также посевные поля перешли в руки мусульман.

Это событие, произошедшее после битвы при Ухуде, укрепило положение мусульман, и Пророк (с) смог искусно за короткий срок восстановить своё утраченное влияние, а также расширить находившиеся под его руководством земли и подавить врагов религии.

Битва «Ахзаб» или битва «Хандак»⁵⁶

Изгнание некоторых иудейских племён, подобно бани Надир и бани Курайза, с окрестностей Медины настроило их против мусульман, в частности, Пророка (с). Некоторые из глав этих племён отправились в Мекку и объявили о своей готовности содействовать курайшам в борьбе с Пророком. Их предложение было принято главами Курайша, в результате чего в пятом году хиджры (626 г.) сплотились все языческие и иудейские племена Мекки, а также десятитысячное войско под командованием Абу Суфйана при поддержке группы иудеев отправилось в Медину для того, чтобы с корнем вырвать саженец ислама.

Когда весть об этом дошла до Пророка (с), он собрал мусульман и стал советоваться с ними, каким образом отразить атаку врагов. Салман Фарси предложил вырыть ров вокруг Медины и установить в нём искусственные препятствия, чтобы сделать проход врага сложным и невозможным. Пророк (с) принял предложение Салмана Фарси и приказал немедленно подготовиться для рытья рва. Мусульмане взялись за дело, и сам Пророк (с) присоединился к ним. Ров был вырыт до прибытия вражеского войска, и язычники удивились, увидев его, так как подобного рода оборонное приспособление ранее не применялось в Аравии. Поэтому они сказали: «Клянусь Богом, это не арабская хитрость. Арабы не используют подобную хитрость»⁵⁷.

Язычники, численность которых достигала трёх тысяч человек, разбили лагерь вокруг рва. Несколько дней два войска находились друг против друга по обе стороны рва и иногда бросали друг в друга камни и пускали стрелы. Наконец, 'Амру ибн 'Абдувад с несколькими воинами перенёсся на коне через наиболее узкую часть рва и оказался на другой его стороне.

'Амру немедленно потребовал себе соперника. Когда в лагере мусульман раздался мощный и внушавший ужас голос 'Амру, все сердца перестали биться и лица побледнели. Почему?

Потому что 'Амру был известен всем. Перс по происхождению, он был известен среди арабов своей храбростью. Он не имел себе подобных во всей Аравии. Он был опытным и выдавшим многие битвы героем и в одиночку стоил тысячи воинов!

Возглас 'Амру «кто выйдет сражаться со мной?» во второй раз раздался в ушах мусульман. В это время среди войска Медины воцарилась тишина и страх. Никто не посмел произнести ни слова. 'Амру сказал: «Вы же говорите, что каждый из вас, кто умрёт, попадёт в рай. Разве среди вас нет желающих попасть в рай?»

Наконец, Пророк (с) нарушил тишину и спросил: «Кто избавит мусульман от этого язычника?» Все затаили дыхание, и никто не издал ни звука. 'Али встал и сказал: «Я, о, посланник Аллаха!» Пророк сказал: «Подожди, может быть, найдётся другой желающий». Однако никто не осмелился быть противником арабского богатыря. Пророк повторил свой вопрос, и вновь 'Али выразил свою готовность сразиться с врагом. Пророк сказал: «О, 'Али! Это 'Амру ибн 'Абдувад!» 'Али ответил: «А я – 'Али ибн Абу Талиб». Божий Пророк (с)

⁵⁶ У этой битвы два названия: битва «Ахзаб» (араб., букв.: «партии») или битва «Хандак». В первом случае сражение было так названо в виду того, что против мусульман собралось огромное войско в тандеме языческих и иудейских племен. Оно представляло собой своего рода партии (ахзаб). Второе название «битва у рва» происходит от арабского слова *хандак* (ров). – *Примеч. ред.*

⁵⁷ См.: *Шейх Муфид*. Ал-иршад ал-'уйун. Т. 1. Ч. 2. Гл. 16. См. также: *Ам-Табари*. Тарих ар-русул ва-л-мулук.

повязал голову ‘Али чалмой и привязал меч к его поясу и сказал: «Иди, да хранит тебя Аллах!» Затем он поднял голову к небу и растроганно сказал: «Господи! Не оставь сына моего дяди на поле битвы!»

‘Амру восхвалял себя и призывал мусульман сразиться с ним:

«Я столько кричал и требовал противника, что охрип. Я мужественно стоял там, где храбрецов охватывает страх. Подобным образом я всегда иду навстречу опасностям и трудностям, ведь храбрость – наилучшее качество юноши».

В это время ‘Али, подобно рассерженному льву, который бросается из засады на свою жертву, прервал монолог ‘Амру и ответил ему в стихотворной форме:

«Эй, ‘Амру, не спеши в военных делах, ибо идёт к тебе тот, кто ответит на твои слова и в битве с тобой не будет бессильным. Он имеет добрые побуждения, и глаза его ясны на пути истины, а истина спасает и приносит счастье. Я надеюсь собрать вокруг твоего бездыханного тела женщин, которые будут оплакивать тебя. Я убью тебя мощным ударом, который и после битвы останется в памяти людей».

‘Амру, считавший себя самым отважным из всех арабов, бросил насмешливый взгляд на ‘Али и сказал: «Никто, кроме тебя, не пожелал отправиться в рай? Я знал твоего отца Абу Талиба и дружил с ним. Я не хочу видеть тебя в своих руках в смертельной агонии, как птицу, обломавшую крылья. Разве ты не знаешь, что я – ‘Амру ибн ‘Абдувад, персидский богатырь и арабский герой?»

‘Али ответил: «Прежде всего я призываю тебя к монотеизму, т. е. к исламу. А если не хочешь принять ислам, возвращайся по тому пути, по которому пришёл, и откажись от борьбы с Пророком».

‘Амру сказал: «Я не откажусь от убеждений своих предков (идолопоклонничества), а если возвращусь без битвы, подвергнусь насмешкам женщин Курайша». Тогда Али сказал: «В таком случае спешись и давай драться, ибо я хочу убить тебя на пути Аллаха».

‘Амру рассердился и спешил. Когда он предстал перед ‘Али, Пророк (с) сказал: «Вся вера встала на борьбу со всем язычеством». И вправду, ‘Али был олицетворением полной и искренней веры, и если бы в тот день не было ‘Али, от ислама и мусульман не осталось бы и следа. ‘Амру был олицетворением язычества и считался надеждой Курайша.

Наконец, двое богатырей начали сражаться. Вокруг них поднялась такая пыль, что воины двух войск не могли отчётливо видеть их. Между тем противники обменялись ударами мечей. Удар ‘Амру рассёк кольчугу его светлости ‘Али и задел его голову. ‘Али ловко нанёс мощный удар, повергший противника наземь, и издал возглас единобожия. Услышав победный возглас Али, все поняли, что Амуру убит, а это значит, что поражение Курайша будет неминуемым. Сестра ‘Амру сказала об этой битве так:

«Они были храбры, как львы. На поле битвы они набросились друг на друга, и оба мужественно сражались. О ‘Али, уходи, ибо до сих пор ты не одерживал победу над таким, как он. Эти мои слова истинны, и нет в них преувеличения».

Со смертью своего сильнейшего воина курайшиты были опозорены, и этот позор уничтожил их. Когда ‘Али принёс Пророку голову ‘Амру, Пророк (с) сказал:

«Награда ‘Али за удар мечом, который он нанёс ‘Амру в день Хандака, затмевает награду ангелов и демонов за их богослужения и превосходит награду моей *уммы*⁵⁸ до Судного Дня»⁵⁹.

⁵⁸ Умма (араб. букв.: «сообщество», «нация») – сообщество верующих (*уммат ал-му’минин*), то есть весь исламский мир, вне зависимости от стран, границ и национальностей.

⁵⁹ См. подробнее: ‘Узз ад-дин Абу Хамид Абд ал-Хамид ибн Хибат Аллах ибн Аби ал-Хадид Мада’ини. Комментарий к кн. «Нахдж ал-балага»; ‘Аллама Маджлиси. Бихар ал-анвар. Т. 39. С. 2; Ал-Арбали. Кашф ал-гамма фи ма’рифат ал-а’имма. С. 56.

Именно меч ‘Али сразил ‘Амру и избавил мусульман от язычников. Если бы в тот день не было ‘Али, ‘Амру мог бы в одиночку перебить всех мусульман и, как он сам говорил, стереть имя ислама со страниц истории.

Таким образом, все деяния исламской уммы до Судного Дня будут совершаться благодаря удару того Божьего меча, убившего ‘Амру и заставившего бежать ‘Акраму и других воинов, которые вместе с ‘Амру перешли ров. Со смертью ‘Амру и бегством сопровождавших его воинов язычников охватил ужас, полностью уничтоживший их боевой дух. К тому же по Божьей волне внезапно подул сильный ветер, ещё более напугавший курайшитов. Поэтому Абу Суфйан, недолго думая, в сопровождении нескольких людей под покровом ночи вернулся в Мекку.

Шейх Узри в своих касидах о смерти ‘Амру от меча ‘Али говорит:

«Какой удар может сравниться с тем прекрасным и великим ударом, награда за который не сравнима с наградой ангелов и демонов? Этот шедевр – пример его величия, и на этом примере суди о других его деяниях».

После битвы «Хандак» Пророк (с) посчитал необходимым проучить племя бани Курайза, которое нарушило договор и оказало содействие язычникам. Пророк отправил ‘Али во главе отряда на борьбу с этим племенем. После двадцатипятидневной блокады и сражений мужчины этого племени были убиты, женщины взяты в плен, а имущество перешло в распоряжение мусульман. Таким образом, ‘Али уничтожил племя бани Курайза и избавил мусульман от иудеев, проживавших в окрестностях Медины.

Битва при Хайбаре

«Хайбар» – древнееврейское слово, и означает «прочная башня, крепость».

В 120 километрах к северу от Медины находилось село с иудейским населением. Жители этого села жили в нескольких прочных башнях, и поэтому это место называлось Хайбар. В этом селе были плодородные посевные поля, пальмовые плантации и водные источники, а также семь крепостей, каждая из которых имела своё название. Самыми известными из этих крепостей были На‘им и Камус.

Историки расходятся во мнениях по поводу численности населения Хайбара. Одни пишут, что в селе проживало двадцать тысяч⁶⁰, другие – десять тысяч⁶¹, а третьи – четыре тысячи человек. Однако несомненным фактом является то, что своей численностью иудеи значительно превышали мусульман, так как число мусульман достигало в те времена тысячи четыреста, а по некоторым преданиям тысячи шестисот человек.

В седьмом году хиджры (628 г.) по приказу Пророка (с) мусульмане двинулись в сторону Хайбара и после двух или трёх дней достигли окрестностей этого села. Они разбили лагерь рядом с крепостями и таким образом установили контакт с врагом.

Проснувшись утром, жители крепостей увидели мусульман вблизи Хейбара.

Увидев исламское войско, жители Хайбара незамедлительно укрылись в крепостях и плотно закрыли ворота. Посланник Аллаха (с) вместе со своими сподвижниками 25 дней продолжал блокаду крепостей. В один из дней он дал знамя Абу Бакру, а в другой день – ‘Умару и поручил им открыть ворота крепостей Хайбара, однако им не удалось этого сделать. Увидев иудейских воинов, в частности Мархаба Хайбари, они испугались и обратились в бегство⁶².

⁶⁰ См.: *Ал-Йа ‘куби*. Тарих.

⁶¹ См. подробнее: *‘Али ибн Бурхан ад-дин ал-Халаби аш-Шафи‘и*. Ас-сира ал-халифа. Каир: Мактаба-т-таджарийа ал-кубра, 1972.

⁶² *Шейх Муфид*. Ал-иршад ал-‘уйун. Т. 1. Ч. 2. Гл. 16. См. также: *Ам-Табари*. Тарих ар-русул ва-л-мулук.

На приступ крепостей Хайбара отправлялись и другие командиры, но всегда возвращались ни с чем, бессильные сопротивляться иудейским воинам. Ввиду того, что командиры, отправленные Пророком (с) на приступ крепостей, не выполнили своего задания и тем самым ослабили боевой дух мусульман, посланник Аллаха (с) сказал:

«Завтра я дам знамя человеку, которого любят Аллах и Его Пророк и который любит Аллаха и Его Пророка. Он всегда атакует и никогда не убегает. Он не вернётся с поля битвы, пока Аллах не откроет его руками (крепости Хайбара)»⁶³. Эти слова Пророка (с) всех удивили. Кто же завтра одержит победу?

Каждый толковал слова его светлости по-своему, и некоторые считали себя избранными Пророка (с). Никто не предполагал, что Мухаммад (с) подразумевал 'Али, и небесная рука лишь для него вытянула этот счастливый жребий. Может быть, они были и правы в своих предположениях, ибо на то существовали свои причины. 'Али испытывал глазную боль, и никто не думал, что этот сложный узел будет развязан его могучими руками.

Когда наступил обещанный день, Пророк (с) спросил: «Где 'Али?»

Ему ответили, что у него болят глаза. Пророк (с) приказал позвать его. Один из мусульман отправился в шатёр 'Али и передал ему приказ Пророка.

'Али немедленно поднялся и поспешил явиться к Пророку (с). Его светлость справился о его здоровье. 'Али ответил: «Я испытываю головную и глазную боль и вижу с трудом». Пророк (с) обнял его и провёл своей слюной по его глазам. Боль 'Али прошла, и он до конца своих дней не испытывал головной и глазной боли⁶⁴.

Хассан ибн Сабит Ансари по этому поводу говорит:

«В тот день у 'Али болели глаза. Он искал лекарство от этой боли, но ничего не находил.

Посланник Аллаха (с) исцелил его своей слюной. Да здравствует тот, кто исцелился, и да здравствует тот, кто исцелил. И сказал он, что сегодня даст знамя храбрецу, любящему Пророка. (с)

Он любит моего Господа, и Аллах любит его. Его руками Аллах откроет врата прочных крепостей.

На это дело из всех людей он выбрал 'Али и назвал его своим визирем и братом».

Итак, после исцеления глаз 'Али Божий Пророк (с) сказал: «О, 'Али! Наши командиры не смогли добиться успеха и открыть врата крепостей Хейбара. Это важное дело по силам только тебе».

'Али повиновался и спросил: «До каких пор мне драться с ними?»

Пророк (с) ответил: «До тех пор, пока не признают единство Аллаха и моё пророчество».

'Али подобно храброму льву, который с безразличием приближается к своей жертве, подошёл к стене крепости Хайбара, ударил знамёнами по земле и подготовил свой отряд для взятия крепости. В это время из крепости вышла группа храбрых воинов Хайбара, и сражение началось. 'Али совершил несколько мощных атак, в результате которых некоторые иудеи пали замертво, а остальные были вынуждены бежать и скрыться в крепости. 'Али захотел войти в крепость вслед за ними, однако начальник крепости, известный воин по имени Харис, попытался преградить 'Али путь и был убит ударом меча его светлости. В это время брат Хариса, самый известный и храбрый воин по имени Мархаб Хайбари вышел из крепости, чтобы отомстить за кровь брата.

⁶³ См. подробнее: *Шейх Муфид*. Ал-иршад ал-'уйун; *Ибн Сабаг Малики*. Фусул ал-мухимма. С. 21; *Мухиб ад-дин Табари*. Заха'ир ал-'укба. С. 72; *Йусуф Ганджи Шафи'и*. С. 98; *Шейх ал-Балхи*. Йанаби' ал-мауда. С. 48; *Ибн ал-Асир* 'Али ибн Мухаммад. Асад ал-габа фи ма'рифа ас-сахаба. Т. 4. С. 28.

⁶⁴ См.: *Мухиб ад-дин Табари*. Заха'ир ал-'укба. С. 72.

Мархаб был в необыкновенном снаряжении. Он надел две кольчуги, подпоясался двумя мечами, повязал голову несколькими чалмами, а сверху надел стальной шлем, на острие которого красовался камень, похожий на жёрнов, для того, чтобы охранять голову от ударов меча.

Мархаб и ‘Али обменялись ударами. Мощная рука мусульманского богатыря нанесла столь сильный удар по голове Мархаба, что она рассеклась, несмотря на стальной шлем, жёрнов и другие защитные приспособления. Кольчуга иудейского воина была разорвана, стальной шлем и камень разломаны, чалма разодрана, а голова проломлена мечом ‘Али до самых челюстей. Мархаб, как подкошенный, упал на землю, мусульмане издали возглас единобожия, а иудеи окончательно пали духом.

После смерти Мархаба из крепости вышел другой воин. Это был Йасир, третий брат двух убитых воинов. Он не уступал в храбрости своим братьям и, не медля, набросился на ‘Али, однако был убит ударом меча его светлости. Иудеи заперли ворота крепости и спрятались в ней.

‘Али сорвал с петель ворота крепости и отбросил их на несколько метров. Таким образом, прочнейшие хайбарские крепости ан-На‘им и ал-Камус были захвачены имамом ‘Али.

Шейх Муфид со слов ‘Абд Аллаха Джадали передал: «От повелителя правоверных я слышал, как он говорил, что, подняв ворота Хейбара, защищался ими словно щитом в битве с иудеями до тех пор, пока Аллах не заставил их ощутить горечь поражения. Затем он положил ворота на вырытый вокруг крепости ров, чтобы мусульмане смогли перейти через него. Когда мусульмане вошли в крепость, он бросил ворота в ров. По возвращении из Хайбара семьдесят мусульман не смогли сдвинуть ворота с места». Один из поэтов сказал об этом:

«Тот человек (‘Али) в день сражения с иудеями сорвал огромные ворота Хайбара силой, данной ему Аллахом.

Он поднял те огромные ворота, охранявшие гору Камус, в то время как вокруг него собрались мусульмане и жители Хайбара.

Он отбросил те ворота, и семьдесят сильных человек напряглись и после невероятных трудов и усилий, говоря друг другу «Ставьте», поставили те ворота на место»⁶⁵.

Героизм ‘Али в сражении при Хайбаре, захват крепости и победа над прославленными иудейскими богатырями и в особенности срыв ворот и поднятие их руками считаются необыкновенными делами его светлости, присущими только ему и никому другому. Этому событию посвящено множество *касид*⁶⁶. Ибн Аби ал-Хадид в своей касиде говорит:

«О срыватель ворот, сдвинуть с места которые были бессильны руки сорока и сорока человек»⁶⁷.

По завершении битвы при Хейбаре, когда Пророк (с) по просьбе иудеев заключил с ними перемирие, они предоставили в его распоряжение местность Фадак, а его иудейские жители отправляли посланнику Аллаха (с) половину своего урожая. Таким образом, ввиду того, что Фадак был предоставлен его жителями Мухаммаду (с) добровольно и в мирное время, он стал собственностью самого Пророка, а земли Хайбара перешли во всеобщее владение мусульман.

По возвращении из Хайбара были проучены и усмирены некоторые иудейские племена. Таким образом, мусульмане избавились от вражеских нападений иудеев, а в городе Медина установилось спокойствие и безопасность.

⁶⁵ Шейх Муфид. Ал-иршад ал-‘уйун. Т. 1. Ч. 2. Гл. 31.

⁶⁶ Касида (араб.) – длинное, близкое к оде, стихотворение хвалебного или поучительного характера, рифмующее первые две строки, а дальше – через строку.

⁶⁷ Ибн Аби ал-Хадид. Ал-каса’ид ас-саба’а ал-‘алавийат. Касида 6.

Захват Мекки

На восьмом году хиджры (629 г.), когда исламское войско после бесконечных больших и малых битв стало опытным и многочисленным, великий пророк ислама (с) счёл необходимым захватить Мекку, свой родной город, который он был вынужден покинуть под покровом ночной темноты в результате заговоров Курайша.

Тринадцать лет Пророк (с) призывал язычников Курайша к единобожию, однако не добился никаких результатов. Напротив, курайшиты постоянно преследовали и мучили его и даже после переселения Мухаммада (с) в Медину непрестанно враждовали с мусульманами.

Для мусульман-переселенцев, которые из страха перед курайшитами ночью бежали из Мекки в Медину, теперь настало время, уверенно и величественно сопровождая Пророка (с), войти в Мекку.

Некоторые мусульмане задумались над этим и страшились последствий своего поступка, однако посланник Аллаха (с) заверил их в победе, ибо читал в ниспосланном ему кораническом аяте обещанную Аллахом победу:

«Претворил Он в явь сновидение Посланника Своего [и сказал]: „Если будет угодно Аллаху, непременно войдёте вы в мечеть Запретную без опаски...“»⁶⁸.

Кроме того, сура «Помощь», ниспосланная до захвата Мекки, предвещала это событие и обращение в ислам жителей Мекки.

Основной целью Пророка (с) было желание захватить Мекку без кровопролития из-за уважения к Божьему Храму, находившемуся в этом городе. Поэтому он скрыл от мусульман свой план и время наступления на Мекку, чтобы эта информация ненароком не попала к курайшитами.

Единственным, кого Пророк (с) считал достойным доверия и с кем советовался, был 'Али. Однако через некоторое время Пророк (с) сообщил о своём плане нескольким своим сподвижникам. Один из переселенцев по имени Хаттаб, узнав о намерении Пророка (с), отправил с одной женщиной письмо своим родственникам в Мекку, чтобы таким образом сообщить курайшитами о решении посланника Аллаха (с).

Всевышний Аллах уведомил об этом Пророка (с), и его светлость отправил 'Али и Зубайра, чтобы они забрали письмо у той женщины. 'Али и Зубайр выполнили приказ Пророка (с).

Божий Пророк (с) в начале месяца рамадан восьмого года хиджры (декабрь 629 г.) во главе своего войска, насчитывавшего вместе с *мухаджирами* (переселенцами Мекки. – *Пер.*) и *ансарамии* (жителями Медины. – *Пер.*) двенадцать тысяч человек, покинул Медину с целью захвата Мекки.

Когда войско приблизилось к Мекке, 'Аббас ибн 'Абд ал-Муталлиб поспешил к городу, чтобы утратить племя Курайш многочисленностью прекрасно оснащённого исламского войска. Жители Мекки были в некоторой степени осведомлены о прибытии войска Пророка (с). Поэтому Абу Суфйан покинул Мекку, чтобы добыть информацию и по дороге встретился с Аббасом.

Аббас ибн Абд ал-Муталлиб поведал Абу Суфйану о многочисленности мусульманского войска и в особенности прочной вере и твёрдости духа мусульман и предупредил его о тяжких последствиях сопротивления исламскому войску. Таким образом, Аббас убедил Абу Суфйана сдаться.

⁶⁸ Коран, 48: 27.

Абу Суфйан под защитой Аббаса прошёл через огромное войско мусульман, поражённый его могуществом и величием, предстал перед Пророком (с) и после недолгой беседы принял ислам.

Абу Суфйан, в течение двадцати одного года оснащавший язычников Курайша и всячески подстрекавший их против Пророка (с), склонил голову перед его мощью и величием и с изумлением взирал на стройные ряды исламских воинов, моля о прощении за свои прошлые злодеяния.

Как сказано в Священном Коране⁶⁹, великий Пророк (с) был чрезвычайно великодушен и милосерден. Он отправил Абу Суфйана в Мекку, чтобы тот сообщил жителям этого города, что те, кто примут ислам, будут в безопасности.

Божий Пророк (с) передал знамя, которое находилось в руках Са'да ибн 'Убада (по той причине, что он, возможно, применит жестокость в отношении жителей Мекки) 'Али и во главе мусульманского войска, величие которого ослепляло глаза мекканцев, вошёл в Мекку.

В тот день лозунги единобожия были впервые открыто произнесены в Мекке, и чарующие звуки *азана*, произносимого Билалом с высоты Ка'абы, отдавались эхом в этом городе. Мусульмане выстроились в ряды за спиной Пророка (с) и прочли молитву. Затем его светлость обратился к мекканцам, ожидавших гнева и мести Пророка (с), и сказал: «Что вы можете сказать о себе и чего ожидаете?»⁷⁰

Жители Мекки ответили: «Скажем добро и ожидаем добра. Великодушный брат и добрый племянник, ты обрёл власть над нами».

Эти слова растрогали великого Пророка (с). Он сказал: «Я скажу то, что сказал мой брат Йусуф».

Затем он добавил: «Идите, все вы свободны».

Это всеобщее помилование оказало сильное воздействие на жителей Мекки, и они невольно ощутили в своих сердцах любовь к его светлости.

После этого Пророк (с) приказал разломать все идолы и, взяв с собой 'Али, вошёл в Ка'абу и уничтожил все идолы и следы язычества.

Одной из характерных черт 'Али является его борьба с язычеством. Он никоим образом не желал видеть людей поклоняющимися идолам. По приказу Пророка (с) 'Али встал на плечи его светлости и поднялся на Ка'абу, где было укреплено несколько больших идолов мекканцев, в том числе идол Хабл. Скинув этих идолов, 'Али очистил святую Ка'абу от признаков язычества.

Битвы при Хунайне и Та'ифе

После захвата Мекки жители этого города группами обращались в ислам и присягали на верность Пророку (с). Посланник Аллаха (с) некоторое время пробыл в Мекке и привёл в порядок дела этого города, а после установления безопасности и порядка решил вернуться в Медину вместе со своим войском. При этом он причислил к своему войску двух тысяч новообращённых в ислам мекканцев, так что численность исламского войска изумляла самих мусульман, а Абу Бакр сказал: «С этим многочисленным войском мы никогда не потерпим поражения». Однако они не знали, что важна не численность войска, а вера воинов в Аллаха и их упование на Всевышнего. Так, например, в битве при Ухуде все мусульмане обратились в бегство при встече с врагом, и рядом с Пророком (с) остались всего лишь девять человек

⁶⁹ > نِيْجَلْ اَعْلَلْةٌ مَّحْزَالْ اِكْ اَنْ اَلْسْ رَأَامَ وَ - #Воздвигли Мы тебя [о Мухаммад, Посланником] только как милость для обитателей миров# (Коран, 21: 107 (сура *Ал-Анбийя* («Пророки»))).
#И, поистине, человек ты нрава великого# (Коран, 68: 4 (сура *Ал-Калам* («Письменная трость»))).

⁷⁰ См. подробнее: *Ат-Табари*. Тарих ар-русул ва-л-мулук; *Шейх 'Аббас ал-Куми*. Мунтаха ал-амал фи тарих ан-набави ва-л-ал.

из рода Хашимидов и один воин по имени Иман ибн Умм ал-Иман. В этом сражении Аллах помог истинным мусульманам. Бежавшие воины вернулись и вновь атаковали врага и одержали победу. В этой связи Аллах в Священном Коране говорит:

«Поддержал вас Аллах [, о верующие,] во многих местах [в том числе] и в день сражения при Хунайне, когда бахвалились вы численным превосходством своим, которое нисколько не помогло вам...»⁷¹.

А дело обстояло так.

Когда Божий Пророк (с) решил вернуться из Мекки в Медину, два племени хавазин и сакиф, не принявшие ислам, сплотились и решили вступить в борьбу с мусульманами.

Воины этих двух племён под командованием Малика ибн ‘Ауфа, число которых превосходило число мусульман, проведая о том, что Пророк (с) возвращается из Мекки в Медину, устроили засаду в ущельях местечка под названием Хунайн и стали ожидать мусульманское войско.

Авангард исламского войска под командованием Халида ибн Валида был застигнут врасплох, а так как было уже за полночь и вокруг царил непроглядная темнота, этот отряд, не ожидавший внезапной атаки врагов, испугался и стал отступать. Некоторые воины, в том числе Абу Суфйан и его люди, принявшие ислам из страха за свою жизнь, обрадовались этой возможности и обратились в бегство. Как в битве при Ухуде, вокруг Пророка (с) осталось лишь девять человек из рода Хашимидов, охранявшие его светлость. И в этой битве единственным героем был ‘Али. Он атаковал врагов, грудью защищал Пророка (с) и не позволял врагам приблизиться к его светлости. Шейх Муфид пишет, что несколько человек из рода Хашимидов остались рядом с Пророком (с) лишь по примеру ‘Али, и бежавшие мусульмане возвратились и одержали победу исключительно благодаря стойкости его светлости⁷².

Великий Пророк (с) сказал своему дяде ‘Аббасу ибн ‘Абд ал-Муталлибу, чтобы он своим зычным голосом собрал всех мухаджиров и ансаров и не допустил расстройств войска. ‘Аббас призвал их собраться и сохранять спокойствие и добавил, что Пророк (с) цел и невредим. Беглецы постепенно вернулись, а так как уже наступило утро, мусульмане мощно атаковали врага. ‘Али убил главу племени Хавазин Малика ибн ‘Ауфа, а также знаменосца этого племени Абу Джарула. Со смертью этих воинов вражеские ряды распались. Язычники обратились в бегство, и пустившиеся вслед за ними мусульмане убили одних и захватили в плен других⁷³.

После окончания сражения при Хунайне мусульмане напали на Та’иф, ибо в этом городе проживало племя сакиф, а Абу Суфйан ибн Харис, отправленный Пророком (с) в Та’иф, вернулся, потерпев поражение. Поэтому сам посланник Аллаха (с) возглавил войско и повёл его на Та’иф. Он окружил этот город. Блокада Та’ифа продолжалась более двадцати дней.

Пророк (с) отправил отряд во главе с ‘Али для уничтожения идолов, находящихся в окрестностях Та’ифа. Выполняя это задание, ‘Али рассёк надвое своим мечом храброго воина племени хусам по имени Шахаб, который попытался загородить ‘Али путь. ‘Али уничтожил все идолы, а также одержал победу над Нафи’ ибн Кайланом, героем племени сакиф, который в сопровождении отряда вышел из города для борьбы с мусульманами. Таким образом, ‘Али разбил вражеский отряд. Некоторые обратились в ислам из страха за свою жизнь, а другие спаслись бегством. ‘Али вернулся к Пророку со знамёнами победы. Та ким образом, было завершено сражением с двумя племенами хавазин и сакиф.

⁷¹ Коран, 9: 24-25.

⁷² Шейх Муфид. Ал-иршад ал-‘уйун. Т. 1. Ч. 2. Гл. 40.

⁷³ См.: Ибн Хишам. Ас-сират ан-набави. См. также: Шейх Муфид. Ал-иршад ал-‘уйун. Т. 1. Ч. 2. Гл. 40.

Битва при Та’ифе считается последним внутренним сражением мусульман с арабами, ибо после этой битвы никто в Аравии не посмел противостоять Пророку (с), и его светлость распространил свою власть на весь Аравийский полуостров. Для распространения божественной исламской религии было необходимо призвать к исламу другие страны. Предпосылки этого решения создал поход на Табук – последний военный поход Пророка (с). ‘Али не участвовал в этой битве, и поэтому мы не будем рассказывать о ней.

Это был краткий обзор военных заслуг ‘Али при жизни Пророка (с). Военная доблесть ‘Али установила знамя ислама над всей Аравией и послужила причиной распространения религии. В этой связи Пророк (с) сказал: «Если бы не меч ‘Али, ислам не победил бы».

6 – Право ‘Али на имамат

В девятом году хиджры (630 г.) великий Пророк (с) покинул Медину и отправился в Мекку для выполнения обряда *хаджа* (паломничества). Число мусульман, сопровождавших его в эту поездку, сообщается по-разному, однако несомненно то, что за Пророком (с) следовало несколько тысяч человек, принявших участие в обрядах хаджа того года, известного под названием «хаджат ал-вида’» («прощальный хадж». – *Пер.*). По завершении обрядов паломничества Пророк (с) на обратном пути из Мекки в Медину восемнадцатого числа месяца *зул-хиджжа*⁷⁴ (28 марта 630 г.) сделал остановку в местечке под названием Гадир Хум, ибо Аллах ниспослал ему важное сообщение, которое его светлость должен был передать всем людям, а именно: руководство и халифат ‘Али. Указ Аллаха заключался в следующем аяте:

«О, Посланник! Поведай (людям) то, что ниспослано тебе Господом. Если ты не делаешь этого, то ты (тем самым) не передашь (людям) Его послания, а ведь Аллах оберегает тебя от людского (зла)⁷⁵».

Пророк (с) приказал всем паломникам собраться в этом месте и подождал, пока отставшие не нагонят остальных, а ушедшие вперёд не вернутся.

Что же случилось?

Каждый спрашивал у другого: «Что произошло? Почему Посланник Аллаха (с) собрал нас в такую жару посреди этой безводной пустыни?» Земля была настолько раскалённой, что некоторые, обернув ноги в свои платья, сидели в тени верблюдов. Наконец, ожидание подошло к концу. Собрав паломников, Пророк (с) приказал выстроить минбар из верблюжьих сёдел и поднялся на него, чтобы все могли видеть и слышать его. Он приказал ‘Али встать по его правую руку и после нескольких проповедей и наставлений о Коране и своём семействе сказал:

«Разве я для правоверных не превыше их самих?» (Указание на коранический аят) Все ответили: «Да». Он сказал: «Каждый, кто считает меня своим повелителем, пусть считает ‘Али своим повелителем. Господи! Люби его друзей и враждуй с его врагами, помогай тому, кто поможет ему, и опозорь того, кто оставит его!»⁷⁶.

Затем Мухаммад (с) приказал, чтобы мусульмане группами входили к ‘Али, сидевшему в палатке напротив палатки посланника Аллаха (с), и поздравляли его с тем, что он стал преемником Божьего Пророка (с), и приветствовали его как повелителя правоверных. Первым, кто поздравил имама ‘Али, был ‘Умар ибн Хаттаб. Он сказал:

«О ‘Али, сегодня ты стал моим предводителем, а также предводителем каждого правоверного мужчины и каждой правоверной женщины»⁷⁷.

Таким образом, великий Пророк (с) назначил ‘Али своим преемником и приказал присутствовавшим рассказать об этом отсутствовавшим.

Хассан ибн Сабит спросил у Пророка (с) разрешения сложить касиду о назначении ‘Али в Гадир Хуме преемником Мухаммада (с) и имамом мусульман. Затем он сказал:

«В день Гадир Хум Пророк (с) созвал мусульман своим зычным голосом (чтобы все услышали). Спросил он: „Кто распоряжается и руководит вами?“ Все в один голос ответили: „Твой Господь руководит, а ты распоряжаешься нами, и сегодня ты не видишь неповинове-

⁷⁴ Зул-хиджжа – двенадцатый месяц мусульманского лунного календаря.

⁷⁵ Коран, 5: 67.

⁷⁶ См.: ‘Аллама Маджлиси. Бихар ал-анвар. Т. 37. С. 123; Абу ал-Хассан ‘Али ибн Мухаммад ибн Табиб Васати (известный как Ибн Магазали Шафи’и). Манакиб. С. 24; Ал-Хаскани. Шавахид ат-танзил. Т. 1. С. 190; Ибн Сабат Малики. Фусул ал-мухимма. С. 27.

⁷⁷ См.: Шейх Муфид. Ал-иршад ал-‘уйун. Т. 1. Ч. 2. Гл. 50; ‘Абд ал-Хусейн Амини (известный как ‘Аллама Амини). Ал-Гадир. Т. 1. С. 4–156; Ибн Магазали Шафи’и. Манакиб. С. 19.

ния с нашей стороны“. Тогда он сказал ‘Али: „О ‘Али, встань, ибо я избрал тебя имамом и руководителем (людей) после себя“.

Затем он сказал мусульманам: „Каждым, кем распоряжаюсь я, будет руководить ‘Али. Будьте для него верными друзьями“.

Там же он помолился: „Господи, люби его друзей и будь врагом для врагов ‘Али‘»⁷⁸.

Божий Пророк (с) сказал: «О Хассан, до тех пор, пока ты помогаешь нам своим языком, да поможет тебе святой дух!»

Это событие столь ясно и доказуемо, что не оставляет никаких сомнений. Однако ввиду того, что слово «маула» («повелитель») имеет разные значения, некоторые из историков заявили, что в этом хадисе слово «маула» не означает «повелитель» или «распорядитель», а приведено в значении «друг» или «помощник». Иначе говоря, его светлость сказал: «Каждый, кто считает меня своим другом, пусть считает ‘Али своим другом». Ибн Саббаг Малики в книге «Фусул ал-мухимма», приведя несколько значений для слова «маула», пишет:

«Хадис означает, что каждый, для кого Пророк (с) является помощником, родственником и другом, ‘Али является для него тем же»⁷⁹.

В ответ этим господам, которым пелена фанатизма мешает видеть истину, приведём все упомянутые в словарях значения слова «маула» и посмотрим, какое из них подразумевалось Пророком (с).

Слово «маула» может иметь следующие значения: «имеющий первостепенное право распоряжаться», «полноправный хозяин», «раб», «освобождённый», «освободитель», «сосед», «союзник», «партнёр», «зять», «сын дяди», «родственник», «воспитанный в неге», «друг» и «помощник». Некоторые из этих значений использованы в Священном Коране. Например, в 41 аяте суры *Ад-Духан* («Дым») слово «маула» использовано в значении «друг»:

يَوْمَ لَا يُغْنِي عَنْكَ
وَلَّى شَيْءٌ وَلَا وَلِيٌّ صِرَافٌ

«День этот, когда друг ничем не поможет другу и когда не будет помощи никому».

В 11 аяте суры «Мухаммад» слово «маула» приведено в значении «покровитель»:

ذٰلِكَ بِاَنَّ اِلٰهَ لِّلْهٰمُ وِلٰى اِلٰهٍ ذِى نَآمٍ
نَّوَا وَاَنَّ اِلٰهَ الْكَافِرِىْنَ لَآ اِلٰهٌ وَّلٰى لَٰهُمَّ

«Потому это, что покровительствует Аллах уверовавшим, а у неверных нет покровителя».

В 33 аяте суре *Ан-Ниса* ' («Женщины») слово «маула» означает «наследник»:

⁷⁸ См.: *Ан-Нишабури*. Рауда ал-ва‘изин. Т. 1. С. 103; *Ахмад ибн ‘Али ибн Аби Талиб ат-Табарси*. Ал-ихтиджадж ‘ала ахл алли-джадж. Т. 1. С. 161.

⁷⁹ *Ибн Сабг Малики. Фусул ал-мухимма. С. 28.*

وَلِكُلِّ جَعَلَ عَلَيْنَا مَ وَالِيَّ مِمَّا تَرَكَ الْوَالِدَانِ وَالْأَقْرَبُونَ وَلِلَّهِ نَعْقِدُ دِيَارَ يَمَانُكُمْ فَآتَوْهُمْ

نَصِيْبُهُمْ إِنَّمَا لِّلَّهِ كَانَتْ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ شَهِدًا

«Каждому человеку Мы определили наследников для имущества, оставшегося [после него]: это родители, родственники ближайшие и те, с кем связаны вы клятвами. Выделяйте же им долю их, ведь свидетель Аллах всему сущему».

С одной стороны, некоторые из значений слова «маула» не подходят Пророку (с), так как его светлость не был рабом и освобождённым, не воспитывался в неге и не был ничьим союзником. О некоторых значениях этого слова и говорить не приходится, ибо было бы нелепо полагать, что Божий Пророк (с) собрал людей в пустыне под палящим солнцем, чтобы сказать им: «Тот, чьим двоюродным братом я являюсь, будет двоюродным братом 'Али» или же «Мой сосед будет соседом 'Али» и т. п. Значение «друг» или «помощник» не подходит к подобному событию, ибо из айата «Послание», в котором говорится: «Если ты не сделаешь этого, то ты (тем самым) не передашь (людям) Его послания...», явствует, что послание Пророка (с) обладало огромным значением, и он не мог остановиться в жаркой пустыне, собрать людей и сообщить им лишь то, что его друзья и помощники будут друзьями и помощниками 'Али. Даже если бы это было и так, вместо обращения к людям Пророк (с) должен был обратиться к 'Али и сказать ему, что друзья и помощники его будут друзьями и помощниками 'Али. Однако предложение *Ман хунту маула фахаза 'Алийу маула* имеет совершенно иной смысл.

Кроме того, в этих словах не было ничего страшного, чтобы Аллах добавил: «Я буду оберегать тебя от людского зла».

С другой стороны, использование слова «маула» из всех его значений в как «друг» или «помощник» без наличия аналогии противоречит принципам методологии. Таким образом, из всех значений слова «маула» остаётся лишь «имеющий право на захват» и «полноправный хозяин». Это значение не лишено аналогии, ибо в этой связи имеются перечисленные ниже доводы.

Во-первых, подтверждением величия и важности этого события является то, что Всевышний Господь, подчёркивая и угрожая, говорит, что если Пророк (с) не передаст людям Его послания, то таким образом он не выполнит своей миссии. Это доказывает, что речь здесь идёт не об обычном правиле шариата, а о важном деле, дополняющем пророческую миссию. В таком случае слово «маула» должно быть применено в значении «властелин и полноправный хозяин», чтобы все мусульмане знали, кто же после Пророка (с) будет управлять обществом. К тому же этот аят был ниспослан в Гадир Хуме вблизи Джухфы, чтобы Пророк (с) смог передать его людям прежде, чем они разойдутся в разные стороны, так как после Джухфы мусульмане разъединялись и возвращались в свои города по разным дорогам, а собрать их вместе было уже невозможно. Конечно, этот приказ был дан Пророку (с) несколькими днями раньше, однако не было назначено точной даты его выполнения. Его светлость знал, что многие мусульмане испытывают вражду к 'Али за то, что он убил в сражениях их родственников. Поэтому он опасался того, что люди не подчинятся подобному приказу. Ввиду этого Всевышний Господь приказал Пророку (с) остановиться в Гадир Хуме и сообщить людям весть о наместничестве 'Али и для того, чтобы успокоить Пророка (с), добавил: «Не бойся, ибо Господь будет оберегать тебя от людского зла». Во-вторых, Пророк (с) прежде спросил: «Разве я не являюсь вашим полноправным хозяином?». Все ответили:

«Да». Тогда он сказал: «Кому я являюсь господином, тому ‘Али господин». Аналогия слова «маула» в значении «распорядитель и полноправный хозяин» явствует из первого предложения, и последовательность речи свидетельствует о том, что слово «маула» употреблено в значении «превосходства», т. е. Пророк обладает превосходством над мусульманами, и таким же превосходством будет обладать после Пророка (с) ‘Али.

В-третьих, Мухаммад (с), передав Божье послание о наместничестве ‘Али, как упоминалось на предыдущих страницах, сказал: «Приветствуйте ‘Али как предводителя правоверных»⁸⁰. Если бы Пророк (с) применил слово «маула» в значении «друг» или «помощник», то он сказал бы мусульманам, чтобы они приветствовали ‘Али как друга. Кроме того, слова ‘Умара, сказавшего ‘Али, что отныне тот стал его предводителем и предводителем каждого правоверного мужчины и каждой правоверной женщины, также подтверждают назначение ‘Али руководителем мусульман.

В-четвёртых, после того как Пророк (с) передал Божье послание и произнёс молитву: «О Аллах! Люби того, кто любит ‘Али, и будь врагом тем, кто враг ‘Али», Господь ниспослал следующий аят:

«Сегодня завершил Я [ниспослание] вам Веры вашей, довел до конца милость Свою и одобрил для вас ислам в качестве религии»⁸¹. Вполне ясно, что усовершенствованием религии и завершением милости является имамат и руководство ‘Али, и, как сказал Пророк (с):

«Аллах велик! Религия усовершенствована, милость завершена, и Аллах доволен моей пророческой миссией и руководством ‘Али после меня»⁸².

В-пятых, до аята, в котором говорится о совершенстве религии и завершении милости, Аллах говорит:

«Сегодня те, которые не уверовали, потеряли надежду отклонить вас от вашей веры. Но вы не бойтесь их, а бойтесь Меня». Ибо язычники думали, что после смерти Пророка (с) его религия будет уничтожена, так как у Мухаммада (с) не было сына, который наследовал бы ему и возглавил исламское общество. Однако в тот день, когда ‘Али по Божьему приказу был назначен преемником посланника Аллаха (с), ожидание язычников не оправдалось, и они поняли, что эта религия будет постоянной. Этот аят и его продолжение, в котором говорится о совершенстве религии и завершении милости, является третьим аятом суры *Ал-Ма’ида* («Трапеза»). Он связан с 67 ай-атом («Послание») этой же суры, и отсюда мы делаем вывод, что под словом «маула» Пророк (с) подразумевал руководство и преемничество ‘Али, а не дружбу и помощь⁸³.

В-шестых, из всех различных значений слова «маула» основным является «имеющий первостепенное право распоряжаться», а остальные значения вытекают из этого главного смысла и нуждаются в уточнении и контексте, и с точки зрения методологии, главное предпочтительнее второстепенного. Таким образом, слово «маула» в этом хадисе означает «имеющий первостепенное право распоряжаться» или «полноправный хозяин».

В-седьмых, как уже было сказано, после этой церемонии Хассан ибн Сабит сложил касиду и полностью разъяснил смысл слова «маула», чтобы впоследствии на этот счёт не осталось и тени сомнения. В частности со слов Пророка он говорит: «О ‘Али, встань, ибо я выбрал тебя в качестве имама и руководителя уммы после себя».

⁸⁰ См.: *‘Алама Мухаммад Хусейн Табатабаи*. Ал-мизан фи тафсир ал-Кур’ан. Бейрут: Му’ассаса ала ‘илми, 1974.

⁸¹ Коран, 5: 3

⁸² См.: *‘Алама Маджлиси*. Бихар ал-анвар. Т. 37. С. 156; *Ал-Хаким ал-Хаскани*. Шавахид ат-танзил. Т. 1. С. 157.

⁸³ См. подробнее: *‘Алама Мухаммад Хусейн Табатабаи*. Алмизан фи тафсир ал-Кур’ан // Му’ассаса ала ‘илми. Бейрут, 1974.

Если бы слово «маула» означало «друг и помощник», Пророк (с) возразил бы Хассану и сказал бы: «Разве я говорил, что ‘Али будет имамом и руководителем? Я сказал, что ‘Али мой друг и помощник». Но, как видим, великий Пророк (с) не только не возразил Хассану, но и сказал ему, чтобы он всегда подтверждал слова святого духа. Касида Хассана и другие сложенные на эту тему стихотворения упомянуты в книгах авторитетных авторов.

Большинство учёных подтвердили важность события в Гадир Хуме и признали, что в тот день Пророк (с) назначил имама ‘Али своим наместником. Например, Сибт ибн Джаузи, разъяснив значения слова «маула» и выбрав значение «имеющий первостепенное право распоряжаться» со ссылкой на слова Пророка (с) «Разве я для правоверных не превыше их самих?» пишет: «Эти слова ясно доказывают имаматство ‘Али и необходимость подчинения ему»⁸⁴.

⁸⁴ Йусуф ибн ‘Абд Аллах Абу ал-Музаффар Сибт ал-Джаузи. Тазкират ал-хавас. Т. 2. С. 20.

Часть вторая. После кончины Пророка

1 – Кончина пророка (с)

Великий Пророк (с) после завершения «хаджат ал-вида‘» («прощального хаджа») и возвращения в Медину собрал войско под командованием Усамы ибн Зайда и приказал ему отправиться в Дамаск для борьбы с врагами. Зная, что вскоре он покинет этот мир и предстанет перед своим Господом, Пророк (с) приказал группе мухаджиров и ансаров, в том числе Абу Бакру, ‘Умару и Абу ‘Убайду отправиться в Дамаск вместе с войском Усамы. Он сделал это для того, чтобы после его кончины некоторые противники не помешали ‘Али стать его преемником, о чём он (ранее еще) объявил мусульманам в Гадир Хуме. Однако, как пишут историки, они игнорировали этот приказ Пророка (с).

В тот же день Пророк (с) заболел и находился вначале в доме Умм Саламы, а затем – в доме Айиши. Мусульмане навещали его, и он давал им наставления, в частности, касательно своего семейства.

В один из дней, когда Пророк (с), будучи больным, пошёл в мечеть для совершения молитвы, он увидел Абу Бакра и ‘Умара и спросил их, почему они не отправились вместе с Усамой. Абу Бакр ответил: «Я был в отряде Усамы и вернулся, чтобы справиться о Вашем здоровье!» ‘Умар сказал: «Я не пошёл потому, что не хотел расспрашивать приезжающих из Медины людей о Вашем здоровье. Я хотел остаться вблизи Вас!» Пророк (с) приказал им примкнуть к войску Усамы и трижды повторил свой приказ (однако они не подчинились)⁸⁵.

Самочувствие его светлости ухудшалось с каждым днём, и мусульмане стали беспокоиться за Пророка. Однажды, когда у Пророка находились некоторые из его сподвижников, он сказал: «Принесите мне бумагу и чернила. Я напишу вам то, благодаря чему вы не впадёте в заблуждение». ‘Умар сказал: «Этот человек бредит и не осознаёт своих слов. Для нас достаточно иметь Божье Писание!» Тогда присутствовавшие стали спорить, и великий Пророк (с) сказал: «Уходите отсюда. Вы не должны спорить в моём присутствии»⁸⁶.

В другом хадисе, со слов Ибн ‘Аббаса, говорится, что ‘Умар сказал: «Я понял, что Пророк желает документировать халифат ‘Али, и помешал этому во благо людей»⁸⁷.

Во-первых, разве может Пророк (с) бредить, в то время как Аллах наделил его светлостью таким качеством, как непорочность, и он передавал слова Всевышнего. В Священном Коране Господь говорит: «И речи ведёт он не по прихоти [своей]: они [т. е. речи] – лишь Откровение возвещенное ему»⁸⁸. Во-вторых, можно ли лучше Пророка (с) знать благо людей, чтобы помешать исполнению его приказа? Кутб ад-дин Шафи‘и Ширази, один из величайших учёных, в книге «Кашф ал-гуйуб» пишет: «Несомненно, нельзя пройти путь без проводника. Я удивляюсь словам халифа ‘Умара (да будет доволен им Аллах!), сказавшего: „С нами Коран, и мы не нуждаемся в проводнике“. Эти слова подобны словам человека, который утверждает, что пока с нами книга о врачевании, мы не нуждаемся во враче. Вполне ясно, что эти слова неприемлемы и являются абсолютной ошибкой, ибо каждый, кто не сможет понять книгу врачевания, непременно должен обратиться к врачу, знакомому с этой наукой.

⁸⁵ См.: *Шейх Муфид*. Ал-иршад ал-‘уйун. Т. 1. Ч. 2. Гл. 52.

⁸⁶ См. подробнее: *Абу ал-Фида’ Исма‘ил ибн ‘Умар ибн Касир ад-Димашики*. Ал-бида’а ва-н-нихайа. Т. 5. С. 227; *Ат-Табари*. Тарих ар-русул ва-л-мулук. Т. 2. С. 436; *Ибн Аби ал-Хадид*. Комментарий к кн. «Нахдж ал-балага». Т. 1. С. 133.

⁸⁷ См.: *Ибн Аби ал-Хадид*. Комментарий к кн. «Нахдж ал-балага». Т. 1. С. 134.

⁸⁸ Коран, 53: 3,4

Это относится и к Священному Корану. Каждый, кто не сможет своим умом понять это Писание, должен обратиться к человеку, осведомлённому в этом деле. Так, Всевышний Аллах в Коране говорит:

«А если бы [раньше] они сообщили это Посланнику и предводителям [муслимов,] то те из них, кто взыскует смысл сокровенный...»⁸⁹.

Также Аллах в 49 аяте суры *Ал-‘Анкабут* («Паук») говорит: «Напротив, оно (Писание, т. е. Коран) – ясные знамения в сердцах тех, кому ниспослано Знание, и только нечестивцы не признают аяты Наши». Поэтому его светлость ‘Али (да возвеличит Аллах его значение!) сказал: «Я – говорящая книга Аллаха, и этот Коран – безмолвная книга».

Итак, болезнь Пророка (с) осложнилась, и в конце месяца сафар 11 года хиджры (июнь 632 г.), а по некоторым преданиям, 12 раби‘ ал-авваля того же года (7 июня 632 г.) посланник Аллаха (с), прожив наполненную борьбой за веру жизнь, скончался в шестидесятитрёх-летнем возрасте. ‘Али вместе с ‘Аббасом и другими членами семейства Хашимидов обмыл труп его светлости. Пророк (с) был похоронен там же, где скончался.

⁸⁹ Коран, 4: 83.

2 – Событие в Сакифе

Вто время как 'Али вместе с другими членами семейства Хашимидов был занят похоронами Пророка (с), группа ансаров и мухаджиров собралась в беседке принадлежащего семейству бани Са'да в одном из кварталов Медины. Это место, изменившее в тот день ход истории мусульманского общества, до того времени не имело особого значения.

Один из ораторов ансаров Сабит ибн Кайс пригласил Са'да ибн 'Убада и нескольких знатных представителей двух племён аус и хазрадж в местность Сакифа бани Са'д, где между этими двумя племенами возникло разногласие по поводу выбора халифа, решившееся в конечном итоге в пользу мухаджиров.

С другой стороны, один из мухаджиров сообщил 'Умару о собрании ансаров, тот, поспешил к Абу Бакру и, в свою очередь, сообщил ему эту новость. Абу Бакр отправил нескольких людей к Абу 'Убайду чтобы уведомить его об этом собрании. Наконец, эти трое в сопровождении других мухаджиров поспешили в Сакифу и присоединились к группе ансаров Са'да ибн 'Убада, приветствуя её по традиции периода невежества⁹⁰.

Здесь уместно более подробно рассказать о собрании в Сакифе, а затем продолжить повествование.

В числе участников этого собрания можно назвать следующих известных лиц: Абу Бакр, 'Умар, Абу 'Убайд, 'Абд ар-Рахман ибн 'Ауф, Са'д ибн 'Убада, Сабит ибн Кайс, 'Усман ибн 'Аффан, Харис ибн Хишам, Хассан ибн Сабит, Башар ибн Са'д, Хубаб ибн Манзар, Мугайрат ибн Ша'ба, Асид ибн Хадир. Когда собрались перечисленные лица, Сабит ибн Кайс поднялся со своего места и, обратившись к мухаджирам, сказал:

«Наш Пророк (с), который был Божьей милостью и лучшим из Пророков, покинул нас, и мы должны избрать для себя халифа. Этот халиф должен быть ансаром, так как ансары были для Пророка (с), более верными сподвижниками нежели мухаджиры. Его светлость начал свою миссию в Мекке, а вы, мухаджиры, даже будучи свидетелями его чудес и божественного величия, постоянно мучили и преследовали его, так что его светлость был вынужден переселиться в Медину. Как только Пророк (с) вошёл в Медину, мы, ансары, стали поддерживать его и горячо приветствовали его. Священный Коран свидетельствует, что мы предоставили свой город и свои дома в распоряжение мухаджиров. Если у вас есть свои доводы, приведите их, а если нет, склоните головы перед нашими добродетелями и самоотверженностью и не допустите уничтожения нашего единства».

Услышав эти слова, 'Умар рассердился и встал, чтобы дать ответ, однако Абу Бакр не позволил ему этого сделать и сам ответил ансарам. Он сказал:

«О сын Кайса! Да удостоит тебя Аллах своей милостью, ибо всё, что ты сказал, – правда. Все мы признаём правоту ваших слов, однако послушайте и вы рассказ о добродетелях мухаджиров и вспомните слова Пророка (с), сказанные в наш адрес. Если вы приютили нас, то мы проявили большую самоотверженность. Ради Пророка (с) и религии Аллаха мы оставили свои дома и переселились в ваш город. Всевышний в Своём Писании превозносит нас, и в этом аяте говорится именно о нас: „Это переселившиеся бедняки, изгнанные со своего места и лишившиеся своего имущества ради милости Аллаха и оказавшие помощь своему Аллаху и Его посланнику. Они правдивы“.

Таким образом, Господь повелел, чтобы и вы подчинялись нам. Кроме того, арабы не склонят свои головы ни перед кем, кроме Курайша. Сам Пророк (с) приказал подчиняться Курайшу и сказал: „Имам должен быть из Курайша“. Призывая вас подчиняться курайшам, я не имею задней мысли и не преследую личных интересов. Я говорю во благо всех

⁹⁰ См. подробнее: *Аби ал-Хадид*. Комментарий к кн. «Нахдж ал-балага». Т. 1. С. 142.

мусульман. Здесь присутствуют ‘Умар и Абу ‘Убайд, присягните на верность одному из них».

Услышав эти слова, Сабит ибн Кайс вновь обратился к мухаджирам и сказал: «Согласны ли вы с мнением Абу Бакра о присяге на верность одному из них (‘Умару и Абу ‘Убайду) или же выбираете халифом самого Абу Бакра?»

Мухаджиры в один голос ответили: «Мы согласны со всем, что говорит правдивый Абу Бакр, и принимаем его решение».

Сабит ибн Кайс воспользовался этими словами и сказал: «Вы говорите, что Пророк (с) назначил Абу Бакра халифом для мусульман и в дни своей болезни отправлял его в мечеть для совершения молитвы. В таком случае, по какому законному праву Абу Бакр нарушает приказ Пророка (с) и передаёт бразды правления ‘Умару и Абу ‘Убайду? А если Пророк (с) не определил халифа, почему вы клевете на его светлость?»

Этими несколькими словами Сабит ибн Кайс нанёс сокрушительный удар Абу Бакру и отверг слова мухаджиров. Ансары, ещё более возбуждённые этими словами Сабита, стали настаивать на своём мнении.

В это время один из ансаров, Хубаб ибн Манзар, поднялся со своего места и сказал: «Всем известны заслуги ансаров перед исламом. Они не нуждаются в разъяснении. Если мухаджиры не признают нас, а мы не желаем подчиняться им, в таком случае (один правитель от нас и один от вас)». Са‘д ибн ‘Убада (глава племени хазрадж) воскликнул: «Неразумно и нелогично, чтобы одна религия и одно общество возглавлялось двумя правителями!»

Между двумя племенами ансаров (аус и хазрадж) возникло разногласие, и племя аус, в частности Башар ибн Са‘д, приняло сторону мухаджиров, чтобы не допустить халифата Са‘да ибн ‘Убада. Племя хазрадж продолжало возражать, в результате чего атмосфера накалилась и руки потянулись за мечами. Вот-вот должна была начаться кровавая бойня. Асид ибн Хадир, предводитель племени аус, разорвал свои отношения с племенем хазрадж.

‘Умар воспользовался разногласием среди ансаров и обратился к ним со следующими словами:

«Башар ибн Са‘д и Асид ибн Хадир согласились с тем, что халиф должен быть избран из числа курайшитов, чтобы ему подчинялись разные арабские племена. Слова Хубаба ибн Манзара о выборе двух правителей неразумны и не приведут ни к чему, кроме заговоров и разврата. Так подчинитесь же мухаджирам, чтобы избежать разногласий и не нарушить единства мусульман!»

Несмотря на то, что слова ‘Умара и конфликт двух племён аус и хазрадж в некоторой степени ослабили решимость ансаров и дали перевес мухаджирам, некоторые из ансаров стали призывать остальных не поддаваться действию слов ‘Умара.

‘Умар вновь заговорил о превосходстве мухаджиров, назвал ансаров колеблющимися между страхом и надеждой и стал поучать их. Затем он взял Абу Бакра за руку и сказал: «О люди! Это друг Пророка (с), который был с его светлостью в пещере, и которому его светлость доверял свои тайны. Поспешите присягнуть на верность этому человеку и заслужить милость Аллаха и Его посланника!»⁹¹

Некоторые из ансаров согласились со словами ‘Умара и сказали своим соплеменникам: «‘Умар прав. Грех не согласиться с его словами». В этот момент ансары подумали, что птица счастья пролетела над их головами и раскрыла свои крылья над мухаджирами, ибо большинство ансаров были единодушны с мухаджирами в деле выбора халифа.

⁹¹ Как было сказано, Пророк (с) объявил в Гадир Хуме о наместничестве имама ‘Али, а не о халифате Абу Бакра. От этого события до совещания в Сакифе прошло не более семидесяти дней, но собравшиеся в Сакифе люди очень скоро позабыли его! – *Примеч. автора.*

Окончание [спора]

Наконец, ‘Умар, не мешкая, встал и, взяв Абу Бакра за руку, сказал: «Теперь, когда мусульмане готовы принять тебя своим предводителем, дай мне свою руку, чтобы я присягнул на верность тебе». Абу Бакр в свою очередь предложил халифат ‘Умару, однако тот опередил Абу Бакра и заключил с ним союз. Племя аус, несмотря на протесты племени хазрадж, присоединилось к ‘Умару и присягнуло на верность Абу Бакру. Так дело было завершено в пользу Абу Бакра⁹².

Таким образом, состоялось собрание, о проведении которого не знали многие члены племени хазрадж, семейство Хашимидов и такие верные сподвижники Пророка (с), как Салман, Абу Зар, Микдад, ‘Аммар, Хазимат ибн Сабит, Сахл ибн Хунайф, ‘Усман ибн Хунайф, Абу Айуб Ансари, а также мусульмане Мекки, Йемена, Наджрана и других городов Аравии.

‘Умар не умолкал ни на минуту и призывал людей заключить союз с Абу Бакром. Покинув Сакифу, он по-прежнему отправлял встречавшихся ему на улицах и рынках людей в мечеть, чтобы они присягнули на верность Абу Бакру. Не ведая ни о чём, люди группами приходили к Абу Бакру и приносили присягу.

Абу Бакр поднялся на минбар мечети и сказал: «О люди! Моё правление вами не означает моего преимущества над вами. Я старше вас, а не лучше. В любом деле я буду спрашивать вашего совета, просить вашей помощи, а также буду действовать согласно традициям Пророка (с). Если заметите, что я сошёл с этого пути, можете оставить меня и заключить союз с другим. А если я буду действовать по справедливости, поддерживайте меня».

Согласно закону о причинах, каждая причина имеет свои последствия, и между ними [причиной и следствием] существует закономерность. Никогда ошибочное предположение не приводит к правильному заключению, ибо:

Коли поставил криво первый ты кирпич,
До самых звёзд кривою выстроишь стену.

Поэтому собрание в Сакифе нанесло удар исламу, последствиями которого можно смело считать проблемы, возникшие для ‘Али и приведшие к его мученической гибели, трагедию в Кербеле и пленение семейства Пророка (с), а также другие события подобного рода. Один из знатных богословов (худжжат ал-ислам) изволил сказать:

Тот, кто разработал план совета,
Там же сделал неизбежным день ‘Ашуры.
В другом месте он говорит:
Знаешь ли ты, когда попала в плен дочь Фатимы аз-Захры?
В тот день, когда собрался тот совет.

⁹² См. подробнее: *Ам-Табари. Тарих ар-русул ва-л-мулук.*

3 – Потребность халифов в советах имама ‘Али

В период правления Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана, продлившийся свыше 25 лет, хотя ‘Али внешне не участвовал в делах общества и сидел дома, ради сохранения ислама и восторжествования истинной религии он указывал халифам на их ошибки и проступки, когда видел, что те бессильны разрешить научные, судебные и политические проблемы. Он никому не отказывал в своих советах. Множество раз халифы лично обращались к нему за помощью. Если бы не вмешательство ‘Али, научная сторона ислама утратила бы свой подлинный облик ввиду неосведомлённости халифов об истинной сути вещей. В качестве примеров приведём несколько случаев:

1. Однажды Абу Бакр приказал выпороть мужчину, который выпил вина. Тот мужчина сказал: «Я не знал, что ислам запрещает пить вино, а не то бы не делал этого». В растерянности Абу Бакр спросил совета у ‘Али. Его светлость сказал: «Когда мухаджир и ансары будут в сборе, пусть один человек спросит у них, говорил ли кто-нибудь из них тому мужчине о запретности спиртных напитков или нет. Если два человека засвидетельствуют, что говорили, прикажи выпороть его, а если нет, отпусти его». Абу Бакр так и поступил. Свидетелей не нашлось, и стало ясно, что тот человек говорил правду. Поэтому его отпустили и сказали ему, чтобы он покался в своём грехе и больше не повторял его.

2. К Абу Бакру пришёл один иудейский учёный и спросил: «Ты стал преемником Пророка (с) этого народа?» Абу Бакр ответил утвердительно.

Иудей сказал: «В Торе сказано, что преемниками Пророков (с) являются мудрейшие люди. Скажи мне, где находится Всевышний Господь: на небесах или на земле?»

Абу Бакр ответил: «Он находится на небесах и восседает на престоле». Иудей сказал: «В таком случае Господа нет на земле, ибо, по твоим словам, когда Он в одном месте, Его нет в другом!»

Абу Бакр сказал: «Это слова еретика. Уходи отсюда, а не то я убью тебя!» Иудейский учёный удивился и ушёл, насмехаясь над исламом. В это время ему повстречался ‘Али. Его светлость сказал: «Эй, иудей, я знаю, о чём ты спросил, и то, что ты услышал в ответ. Мы говорим, что Всемогуший Аллах сотворил место и время. Для Него не существует места. Он превыше того, чтобы место могло ограничить Его. Он находится повсюду, однако не в том смысле, что соприкасается с местом. Его наука господствует над всем, что находится в мире. Нет ничего, что может находиться вне пределов Его господства. Для подтверждения своих слов я приведу пример из вашей книги. Уверуешь ли ты, если я докажу тебе правоту своих слов?» Иудей ответил: «Да».

‘Али сказал: «Разве в некоторых из своих книг ты не читал, что однажды Муса ибн ‘Имран (Моисей) внезапно увидел перед собой ангела, появившегося с востока? Муса спросил ангела, откуда он появился. Ангел ответил: „Меня отправил Всевышний Господь“. Появился другой ангел, с запада. Муса спросил его, откуда он появился. Ангел ответил: „Меня послал Всевышний Господь“. Затем к Мусе пришёл третий ангел и сказал: „Я пришёл с седьмого неба, и послал меня Всевышний Господь“. Затем появился ещё один ангел и сказал, что пришёл с седьмой земли и послан Всевышним Господом. Муса воскликнул: „Всемогуш тот Господь, который находится повсюду и не находится в определённом месте!“». Иудей сказал: «Я свидетельствую, что эти слова – истинная правда»⁹³.

3. После кончины Пророка (с) в Медину прибыли иудеи и сказали: «По поводу семи спящих отроков Коран говорит: „Провели они в пещере триста лет [в солнечном летоисчис-

⁹³ См.: *Шейх Муфид*. Ал-иршад ал-‘уйун. Т. 1. Ч. 2. Гл. 58.

лении] и ещё девять в [лунном]“⁹⁴. Однако в Торе говорится, что они остались в пещере триста лет. Это противоречивые цифры».

Ответить на этот вопрос иудеев не смогли не только халиф, но и все сподвижники Пророка (с). Наконец, все обратились за помощью к ‘Али, разрешителю всех проблем. Его светлость сказал: «Нет никакого противоречия. С точки зрения истории, иудеи ведут исчисление времени по солнечному календарю, а арабы – по лунному. Тора ниспослана на языке иудеев, а Коран – на языке арабов. Триста солнечных лет равны трёмстам девяти лунным. (Так как солнечный год состоит из 365, а лунный – из 354 дней, то между солнечным и лунными годами существует разница в 11 дней и шесть часов, в результате чего 33 солнечных года равны почти 34 лунным годам, а триста солнечных лет – трёмстам девяти лунным годам)⁹⁵.

4. Ибн Шахр Ашуб рассказывал, что однажды Абу Бакра спросили: «Мужчина утром женился на женщине, и эта женщина ночью родила ребёнка. В ту же ночь мужчина умер, а мать с ребёнком унаследовали всё его имущество. Как это возможно?»

⁹⁴ Коран, 18: 25.

⁹⁵ См.: *Мухаммад Хашиим Хорасани. Мунтахаб ат-таварих*. – С. 697.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.